

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

Н.И. СРЕТЕНЦЕВ

**НЕТРАДИЦИОННЫЕ ОТРАСЛИ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ**

Учебное пособие

**ОРЁЛ
ОрЮИ МВД России
2006**

УДК 34 С6
ББК 67.99 (2) 9
С75

Рецензенты:

Минаков Г.Л. – к.ю.н., доцент декан юридического факультета ОРАГС;

Бондарев А.А. - к.ю.н., доцент, начальник кафедры организации
предварительного следствия в ОВД ОрЮОИ МВД России

Сретенцев, Н.И.

С75 **Нетрадиционные отрасли криминалистической техники:** учебное
пособие / Н.И. Сретенцев. – Орел: ОрЮОИ МВД России, 2006. – 117 с.

Учебное пособие отражает историю и современное состояние криминалистической одорологии и проблемы полиграфа в криминалистической науке и практике. В работе отражены различные научные позиции ведущих отечественных ученых относительно нетрадиционных отраслей криминалистической техники.

Учебное пособие может быть полезно курсантам, слушателям, студентам, адъюнктам, аспирантам и преподавателям юридических вузов.

УДК 34 С6
ББК 7.99 (2) 9

© Сретенцев Н.И., 2006 г.

© Орловский юридический институт МВД России, 2006 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ОДОРОЛОГИЯ

1.1. История применения служебных собак в розыскных целях	5
1.2. Теоретические основы одорологии	7
1.2.1. Понятие запаха	7
1.2.2. Виды (классы) запахов	9
1.2.3. Источники запаха	11
1.2.4. Свойства запаха	14
1.3. Возникновение и развитие отечественных научных представлений о проблеме криминалистической одорологии	17
1.4. Практические аспекты криминалистической одорологии	39
1.4.1. Работа по запаховому следу	39
1.4.2. Выборка человека и вещи	43
1.4.3. Одорологическая (ольфакторная) экспертиза	52
1.4.3.1. Подготовка к проведению одорологической (ольфакторной) экспертизы	52
1.4.3.2. Порядок проведения одорологической (ольфакторной) экспертизы	61

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА ПОЛИГРАФА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

2.1. История появления и развития полиграфных проверок	68
2.2. Возникновение и развитие научных представлений о проблеме полиграфа	71
2.3. Практические аспекты применения полиграфа	102

ЛИТЕРАТУРА	109
------------------	-----

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ОДОРОЛОГИЯ

1.1. История применения служебных собак в розыскных целях

Возникновение криминалистической одорологии связано не со свойствами человека, а со свойствами собаки, которая обладает качествами биологического анализатора запахов. Характеризуя свойства собаки, Л. Жерарден пишет: «Человек узнает своих друзей по чертам лица, а собака узнает хозяев по комплексу запахов... Главное в ее мире — запахи».¹

Первым, кто указал на возможность использования собак для розыскных целей, был Ганс Гросс. В своем капитальном руководстве для следователей он отмечал, что с помощью собаки можно быстрее напасть на след преступника.²

В 1906 г. служебные розыскные собаки появились на полицейской службе в России. Начало этому было положено в прибалтийских губерниях, а в 1907 г. питомник полицейских собак был создан в Петербурге.

Опыты применения собак в розыскных целях оказались весьма успешными. В прибалтийских губерниях в 1908 г. прославилась собака Цици, а в 1909 г. в Москве широкую известность получила собака Треф. Ее подвиги в розыскных делах для тех лет были почти легендарными. Особенно впечатляющим было преследование Трефом трех преступников, совершивших в деревне Кузнецово Бронницкого уезда убийство 60-летнего крестьянина Гришакова. Треф шел по следам преступников 115 км. и в конце концов настиг их. Преступники были арестованы³.

В конце 1921 г. в Москве при Отделе уголовного розыска Управления милиции был организован Центральный питомник служебных и розыскных

¹ Жерарден Л. Бионика. М., 1971, с.85.

² Гросс Г. Руководство для следователей. Смоленск, 1895, с.55.

³ Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Ленинград. ЛГУ., 1980, с.254.

собак. Аналогичные питомники стали создаваться и на периферии.

В одной из своих работ Крылов И.Ф. пишет о питомце Ленинградского уголовного розыска, легендарной служебно-розыскной собаке Султан.¹ С его участием за период с 1937 по 1947 г. было раскрыто большое количество различных преступлений, задержано свыше двух тысяч лиц и обнаружено более чем на 2 млн. рублей похищенного имущества. Особенно отличился Султан при розыске преступников, совершивших крупное хищение продовольственных товаров на одном из складов.

На место происшествия прибыл проводник вместе с Султаном. Невзирая на девятнадцатиградусный мороз Султан взял след и уверенно пошел по нему. Около двух километров пришлось пройти по льду Невы, а затем почти километр по проспекту, расположенному на противоположном берегу реки. Подойдя к одному из домов на этом проспекте, Султан поднялся на пятый этаж и там в одной из комнат облаял С. и В. При обыске, произведенном в комнате, удалось обнаружить значительную часть товаров, похищенных со склада. Преступники сознались в совершенном преступлении и назвали еще двух своих сообщников².

Крылов И.Ф. приводит еще один пример, относящийся уже к практике башкирской милиции. В одной из уфимских квартир была совершена кража ценных вещей. На место происшествия прибыл инспектор-кинолог со служебно-розыскной собакой Буяном.

Буян уверенно взял след и, проведя кинолога около двух километров по тротуару людной уфимской улицы, остановился около одного из домов. Затем Буян уверенно повел кинолога в квартиру № 17, в которой проживал некий К. Как раз в этот момент он прятал похищенные вещи³.

Таким образом, использование следов запаха в целях обнаружения и преследования преступников, поиска похищенного имущества,

¹ Крылов И.Ф. Следы на месте преступления. Л., 1961.

² Там же.

³ Там же.

установления принадлежности предметов определенному лицу издавна было одним из эффективных средств розыска. Многолетняя практика применения служебно-розыскных собак как для работы по следу, так и для выборки многократно доказывала достоверность результатов использования этого живого анализатора запахов, его непревзойденную разрешающую способность и способность действовать в узком спектре запахов. По сложившейся традиции применение служебно-розыскных собак рассматривалось как оперативно-розыскное мероприятие, в силу чего результатам такого применения не придавалось доказательственного значения. В известной степени этому способствовала и существовавшая тактика использования собак, определявшаяся факторами, влияющими на сохранность следов запаха. В силу их недолговечности и нестойкости годными для розыскных целей оказывались лишь свежие следы, применение собаки по времени ограничивалось лишь самым начальным этапом раскрытия преступления, обычно периодом осмотра места происшествия или преследования скрывающегося преступника. Всякое промедление в работе со следами запаха было чревато непоправимыми последствиями.

1.2. Теоретические основы одорологии

1.2.1. Понятие запаха

Термин «запах» произошел от латинского слова *odor*, им определяют субъективное ощущение (отображение, мысленный образ), возникающее у человека или животного в результате взаимодействия частиц пахучего вещества¹ с обонятельными рецепторами. В настоящее время достаточно точно установлено, что запах углеводородов зависит от длины цепи молекулы и нервной системы организма. По мнению Мазатовой Р.,

¹ Пахучее вещество - термин достаточно условный. Этим термином обозначают группу веществ, молекулы которых, воздействуя на органы чувств, производят в сознании ощущение запаха.

Охотской В., Пучкина Б. восприятие запаха зависит от пороговой концентрации вещества-выделителя, которую определяют числом молекул в единице объема вещества (обычно в одном кубическом сантиметре). Чем выше пороговая концентрация, тем выше у человека возможности восприятия запаха, и наоборот, чем она ниже, тем ниже и возможность восприятия. Так, например, собака способна обнаружить запах масляной кислоты при наличии всего 9000 молекул в одном кубическом сантиметре воздуха, человек же чувствует запах ее лишь при концентрации в одном кубическом сантиметре воздуха 7 000 000 000 молекул. Другими словами, пороговая концентрация для этого запаха у человека примерно в 800 000 раз ниже, чем у собаки. Если же собака специально натренирована на данный запах, она сможет распознать его при наличии всего 700 молекул в одном кубическом сантиметре воздуха ¹.

Таким образом, одно и то же вещество для различных организмов пахнет неодинаково. Все это свидетельствует о сложности механизма восприятия запаха, по поводу которого в настоящее время не существует единого мнения (теории). Таким образом, вне сознания существуют запаховые (пахучие) вещества, молекулы которых распространяются в атмосфере и, попадая в органы обоняния человека, производят ощущение запаха².

Пахучие вещества - это естественные или синтетические вещества, обладающие запахом.

Естественные пахучие вещества содержатся в растительных эфирных маслах (розы, жасмина, сандалового и кедрового деревьев и т. п.), в секрете желез некоторых самцов (кабарги, кашалота). Естественные пахучие вещества часто заменяют искусственными, имитирующими тот или иной запах. В основе классификации таких запахов обычно лежит их сходство с запахами естественными, например запахами цветов. Запах

¹ Мазатова Р., Охотская В., Пучкин Б. Обоняние и его моделирование. Новосибирск, 1965.

² Грабовский В.Д. Курс лекций по криминалистической технике: Курс лекций. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004, с.162.

органических веществ зависит от их структуры, длины цепи молекулы. Главным фактором запаха является строение молекулы в целом, количество и расположение осмофорных групп в молекуле. Таким образом, словом «запах» определяют объективное свойство физических тел, заключающееся в непрерывном отделении во внешнюю среду частиц их вещества — молекул, рассеивающихся в атмосфере, оседающих на поверхности других объектов. С физической стороны отделение молекул - это процесс испарения, происходящий постоянно, но с различной скоростью, зависящей от природы объекта и внешних условий. С этой точки зрения любой объект пахнет и может быть обнаружен соответствующим приемником (детектором) запаха. Однако на практике все значительно сложнее, поскольку восприятие молекул зависит не только от физических свойств тел, но и от природы обонятельного анализатора либо конструктивных особенностей искусственного детектора¹.

1.2.2. Виды (классы) запахов

М. В. Салтевский, опираясь на выводы голландского ученого Цваара Дермакера, разделяет запахи на девять основных классов (видов):

1. Эфирные запахи - фруктовых эссенций, воска, эфира.
2. Бальзамические запахи - цветов, ванили.
3. Амбро-мускусные запахи, выделяемые половыми органами.
4. Каприловые запахи - сыра, пота, спермы, мочи.
5. Запахи перегорелого - фенол, бензол, нафталин, поджаренный кофе.
6. Противные запахи - клопов, белены, наркотических веществ.
7. Ароматные запахи - горького миндаля, лимона.

¹ Строго говоря, считает В.Д. Грабовский, объекты не пахнут, а испаряют в атмосферу молекулы, попадающие на обонятельные рецепторы человека, и продуцируют в сознании образ запаха различной природы. Поэтому классификация запахов — это классификация образов, возникших под воздействием окружающей среды. – см. Грабовский В.Д. Курс лекций по криминалистической технике: Курс лекций. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004, с.163.

8. Чесночные запахи - брома, смолы, йода, хлора.

9. Тошнотворные запахи - трупный, запах кала.

Всего насчитывают около 50 чистых (основных) запахов, сочетания которых образуют все другие запахи. Теория Дермакера на многие вопросы не дает ответа. Она не единственная, существует множество теорий, объясняющих происхождение и природу запахов, но ни одна из них не является общепризнанной. В этой связи нельзя не вспомнить замечание великого русского физиолога И. П. Павлова о том, что проблема познания процесса обоняния одна из наиболее сложных в физиологии.

Самыми распространенными в настоящее время можно считать четыре теории, объясняющие природу запахов: а) пространственная (стереохимическая); б) волновая; в) вибрационная; г) адсорбционная.

Ученые, создавшие *пространственную теорию*, утверждают, что запах того или иного вещества зависит от формы его молекул и от особенностей строения обонятельного эпителия, в котором имеется семь различных типов рецепторов, отличающихся формой и размерами ультрамикроскопических лунок (гнезд), расположенных на мембране нервного волокна. Запах вещества, согласно этой теории, зависит не только от запаховых молекул, но и от того, насколько точно они «вписываются» в соответствующие лунки. Разные молекулы подходят к разным лункам, подобно ключам, подходящим к разным замкам. Если одна и та же молекула «вписывается» в несколько лунок, такое вещество обладает сложным запахом.

Согласно *волновой теории*, клетки обонятельных анализаторов человека и животных обладают способностью излучения в окружающую среду волн, длина которых находится в диапазоне инфракрасного излучения. Волны по-разному поглощаются веществами, что связано с неодинаковой степенью охлаждения обонятельного эпителия, ощущаемого как различие в запахах.

Вибрационная теория исходит из того, что потоки волн в инфракрасной

области спектра излучают вибрирующие молекулы пахучих веществ, которые воспринимаются обонятельными рецепторами и преобразовываются в запахи.

Адсорбционная теория пытается объяснить запахи, исходя из адсорбции, т. е. процесса поглощения пахучих веществ, связанного с выделением тепла, возбуждающего обонятельные рецепторы¹.

Таким образом, природа запахов весьма сложна, и распознавание их постоянно совершенствуется. Создание искусственных биологических мембран-пленок, способных изменять электрический потенциал при взаимодействии с молекулами вещества, лежит в основе конструирования технических детекторов запаха типа «электронный нос».

1.2.3. Источники запаха

Источниками запаха являются все материальные объекты живой и неживой природы, находящиеся в твердом, жидком и газообразном состоянии. Газообразное состояние объекта, будучи частью целого, рассеянной в атмосфере, отражает признаки и свойства целого, исследуя которые можно не только разыскать источник, но и установить его характерные особенности, например физико-химический состав на качественно-количественном уровне, технологию производства, вид исходного сырья и т. д. Так, при исследовании наркотических соединений экспертам удается установить конкретный вид наркотика, исходное сырье, район произрастания сырья, технологию производства растительного наркотика и т. п.

Особую группу источников запаха образуют животные, рыбы, птицы, насекомые, для которых запах служит средством общения, нахождения друг друга, средством защиты своей территории обитания.

Человек является наиболее сложным и многогранным источником

¹ Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Ленинград. ЛГУ., 1980. С.249-250.

запаха. По образному определению ученых запах человека - это его химическая подпись. По следам запаха можно не только найти, но и отождествить человека, решить диагностические задачи - определить характер заболевания, район проживания, примерную диету, используемые предметы туалета и косметики и т. п.

Каждый источник запаха продуцирует облако вещества, находящегося в газообразном состоянии, которое фиксирует сознание человека. Возникший при этом образ называют следом запаха. Можно говорить, что любой объект пахнет, если с его поверхности происходит отделение частиц в окружающую среду. Частицы смешиваются с воздухом (жидкостью) и попадают на орган обоняния, воспринимающий запах конкретного объекта. В сознании человека возникает образ запаха, иначе говоря, след запаха¹.

Запаховые следы в корне отличаются от следов-отображений, поскольку не имеют устойчивой внешней формы, невидимы и нестандартны по своим свойствам.

Запаховые следы образуют особую группу, родственную следам-веществам в трасологии, но в то же время отличающуюся от них. По механизму образования В.Д. Грабовский следы запаха делит на три подгруппы: собственно источники запаха, запаховое облако, следы запаха (отражение в сознании)².

М. В. Салтевский делит источники запаха на две группы: следы — источники запаха человека и следы — источники собственного запаха объекта.

К следам, являющимся источником запаха человека, М. В. Салтевский относит: а) отделившиеся от тела человека твердые и жидкие вещества: волосы, пот, кровь, сперма и т. д.; б) предметы, находящиеся в постоянном контакте с телом человека: одежда, обувь и др.; в) предметы временного контакта с телом человека: орудия преступления, бытовые и рабочие

¹ Грабовский В.Д. Курс лекций по криминалистической технике: Курс лекций. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004, с.164.

² Грабовский В.Д. Указ. соч. – С.165.

инструменты и пр.

Следы — источники собственного запаха — это предметы и объекты органического и неорганического происхождения, обладающие собственным запахом: ароматические вещества, эфиры, горючие и смазочные вещества, наркотики, насекомые, животные, растения и т. п.¹

И.Ф. Крылов все запаховые следы по источнику их образования делит на три вида: 1) следы, источником запаха которых служит или сам человек (специалистами установлено, что тело человека за сутки выделяет в окружающую среду около 800 см³ пота, жира и других пахучих веществ)², или носимая им одежда, обувь, трости и другие принадлежащие человеку предметы, обладающие запахом; 2) следы — источники запаха, не связанные с человеком. Это собственные запахи растений, насекомых, животных и т. п. Пока они не контактируют с человеком, они не несут никакой информации о нем; 3) следы — запахи. Имеются в виду, пишет И.Ф. Крылов, сами молекулы пахучего вещества, отделившиеся от слеодообразующего объекта. Примером таких следов, по мнению И.Ф. Крылова, может служить запах эфира, который длительное время находился в помещении, но затем был удален из него. Обязательным условием для таких следов является наличие ограниченного объема (емкости), в который попадают молекулы запаха. В комнате с закрытыми окнами запахи могут сохраняться длительное время, а при открытых окнах быстро улетучиваются.³

В следственной практике чаще всего используют *следы запаха человека*. Все объекты, которых так или иначе касался человек, все отделившиеся от его тела либо одежды частицы несут запаховую информацию. Такими носителями запаховой информации, по мнению И.Ф. Крылова, являются:

- отделившиеся от тела человека кусочки ткани, волосы, кровь,

¹ Салтевский М.В. Криминалистическая одорология. Киев, 1976, с.22.

² Райт Р.Х. Наука о запахах. М., 1966, с.103.

³ Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Ленинград. ЛГУ., 1980. С.251.

потожировое вещество, сперма, слюна и другие выделения, связанные с физиологическими функциями человека;

- предметы постоянного контакта с телом человека: одежда, обувь, личные вещи, например очки, кошелек, сумка, носовой платок, зажигалка, портфель, шляпа, перчатки и т. п.;

- предметы, находившиеся во временном контакте с человеком: орудия совершения преступления, предметы и орудия труда, инструменты, вещи материальной обстановки, почва, по которой двигался человек.

Запаховый след образуется при непосредственном касании человека (босой ногой, голой рукой) либо опосредованно (обутой ногой, рукой в перчатке).

1.2.4. Свойства запаха

В.Д. Грабовский к *свойствам запаховых объектов* относит летучесть, рассеиваемость, делимость, растворимость, адсорбцию, разбавление, диффузию, непрерывность механизма образования, подвижность структуры следа¹. Рассмотрим их более подробно.

Летучесть - способность вещества испаряться, то есть переходить из твердого либо жидкого состояния в газообразное. Испарение происходит при любой температуре, при ее повышении скорость испарения возрастает. Кроме того, испарение зависит от природы материального объекта - носителя запаха - и внешних условий. Открыто хранящаяся жидкость (духи, бензин, фенол) легко испаряется и наполняет пространство своим запахом. Открытый порошок нафталина, камфары мгновенно наполнит комнату запахом, поскольку происходит активное испарение этих твердых пахучих веществ. В химии по степени испарения вещества делят на нелетучие и летучие, легко испаряющиеся на открытом воздухе, межмолекулярные связи которых значительно ослаблены, вследствие чего, как только внешнее давление оказывается меньше их, молекулы отделяются от предмета. Поэтому летучие вещества сохраняют в

¹ Грабовский В.Д. Курс лекций по криминалистической технике: Курс лекций. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004, с.165-168.

герметически закрытых стеклянных емкостях. В жидкостях межмолекулярные связи вообще отсутствуют, поэтому испарение происходит быстро при любой температуре. Оставленные на месте происшествя капли летучих жидкостей, например уксусной кислоты, алкоголя, пота, мочи, представляются также источниками запаха.

Рассеиваемость - это способность газообразной субстанции рассредоточиваться в емкости либо в пространстве, то есть изменять свой объем и таким образом уменьшать концентрацию вещества в единице объема.

Запаховая субстанция представляет собой газообразное облако, не имеющее постоянной формы. В подтверждение вышеизложенного В.Д. Грабовский приводит следующий пример. Возникнув вблизи источника - проехавшей автомашины, капли духов на одежде, - след постоянно рассеивается, увеличивается в объеме, удаляется от источника, концентрация его постепенно уменьшается, и в конце концов, перемешиваясь с воздухом, он становится не воспринимаемым. В силу этого свойства запаховой след необходимо фиксировать как можно ближе от источника и сразу после его образования.

Делимость запаха. Однородность запаха в замкнутом пространстве создает условия для деления его на части без изменения качественно-количественного состояния каждой порции. Благодаря свойству делимости от одного источника можно отобрать несколько образцов, информационная значимость которых будет одинаковой. Если след законсервирован в емкости, то для исследования его можно разделить на порции, каждая из которых будет обладать признаками целого.

Растворимость - способность газообразных (пахучих) веществ растворяться на клетках обонятельного органа человека либо животных и вызывать ощущения запаха. Свойство растворимости лежит в основе механизма образования ощущения (восприятия) запаха.

Адсорбция - способность молекул газообразных веществ поглощаться поверхностным слоем другого вещества. Благодаря адсорбции возможно

восприятие молекул пахучего вещества (запаха) из смеси с воздухом, выделение его на твердых ворсистых поверхностях.

Разбавление - изменение концентрации газообразного вещества в другом. Например, обувь пропитывается потожировыми выделениями человека, которые проникают сквозь толщу подошвы, отделяются от нее во время ходьбы и адсорбируются на поверхности почвы, образуя след запаха.

Диффузия представляет собой проникновение молекул пахучего вещества в другую среду.

Приведенные свойства - летучесть, растворимость, адсорбция, разбавление, диффузия - являются общими физическими свойствами газообразных веществ. На их основе были сформулированы криминалистические свойства запаховых следов (М. В. Салтевский, 1976 г.), к которым отнесены непрерывность механизма образования, подвижность структуры, рассеиваемость и делимость.

Непрерывность механизма образования запаховой субстанции отражает динамическую сторону образования запаховых следов: при наличии источника и внешних условий запаховая субстанция образуется непрерывно, пока существует источник. Например, запах бензина в комнате будет сохраняться до тех пор, пока полностью не испарится его пятно на полу. Свойство непрерывности образования позволяет накапливать запаховое вещество, создавая в следе большую его концентрацию, например при выборке объекта по незначительному запаховому следу (малой концентрации).

Подвижность структуры запаховых объектов характеризует внутреннее состояние вещества среды, указывая на то, что его молекулы находятся в состоянии хаотического движения, не связаны друг с другом, постоянно перемешиваются со средой, в которой происходит следообразование. Поэтому вблизи источника концентрации запахового вещества больше, чем вдали от него. Если же источник помещен в замкнутый сосуд, то вследствие подвижности структуры газообразный след в емкости будет однородным в каждой ее точке.

Рассмотренные свойства запаховых следов имеют принципиальное

значение для их обнаружения, консервации и использования в расследовании.

1.3. Возникновение и развитие отечественных научных представлений о проблеме криминалистической одорологии

В 1965 г. группа криминалистов в составе А. Винберга, В. Безрукова, М. Майорова и Р. Тодорова предложила способ консервации и последующего использования запахов, который был назван криминалистической одорологией или одорологическим методом¹. Вот что писал по данному поводу А.И. Винберг: "Когда в руках у следственного работника имеется какое-то вещественное доказательство — орудие преступления, предметы и прочее, тогда запах отбирать незачем, можно просто этот предмет положить в полиэтиленовый или хлорвиниловый мешочек (мы действовали всегда с полиэтиленовыми мешочками) и герметически этот мешочек закрыть, чтобы воздух с молекулами запаха не рассеивался. Затем этот предмет можно предъявлять собаке для выборки в любое время, даже через полтора года. Когда же объекты таковы, что их с места происшествия изъять невозможно, тогда с них при помощи шприца отсасывается воздух с молекулами запаха и перегоняется в герметически закрывающиеся фляги, хранимые до момента, когда возникает необходимость их использовать"².

Оперативно-розыскная практика, писал в последствии Р.С. Белкин, быстро оценила достоинства одорологического метода. Многие фирмы, выпускающие наборы инструментов и приспособлений для работы со следами на месте происшествия, включили в эти комплекты емкости для хранения отобранных следов запаха и предметов с такими следами (ФРГ, Дания и др.). Появились модификации одорологического метода. Так, в Венгрии и некоторых других странах запах стали отбирать путем наложе-

¹ Безруков В., Винберг А., Майоров М., Тодоров Р. Новое в криминалистике // Соц. законность, 1965, № 10.

² Винберг А.И. Криминалистическая одорология // Криминалистика на службе следствия. — Вильнюс, 1967. — С. 8.

ния на предмет различных адсорбирующих запахов материалов, помещаемых затем в герметически закупориваемые сосуды. Запаховые пробы с мест нераскрытых преступлений стали объединять в своеобразные коллекции — "банки запахов" — в качестве нового вида криминалистического учета (Венгрия, Чехия и др.)¹.

Проблемы одорологического метода не существовало до тех пор, отмечает Р.С. Белкин, пока не возник вопрос о расширении сферы его применения. Технические аспекты совершенствования этого метода не подвергались сомнению, ибо его целевое назначение оставалось традиционно оперативно-розыскным. Проблема и соответственно дискуссия по ней возникли тогда, когда были высказаны соображения об использовании результатов применения одорологического метода в доказывании.

Идея использования результатов применения одорологического метода в доказывании, продолжает Р.С. Белкин, основывалась на появившейся возможности осуществлять идентификацию по запаху уже не только на этапе интенсивного проведения оперативно-розыскных мероприятий в начале расследования, но практически в любой момент производства по делу. Высказанная впервые А.И. Винбергом эта идея процессуально выражалась им следующим образом.

Воздух со следами запаха изымается при осмотре места происшествия на основании ст. 178 УПК России и в соответствии со ст. 83 УПК, включающей в перечень вещественных доказательств "все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных..." Образцы запаха подозреваемого следователь получает в порядке ст. 186 УПК России. Выборку запахоносителя осуществляют соответствующие должностные лица органов внутренних дел. Результаты выборки излагаются в справке. "Данная справка, — писал АИ. Винберг, —

¹ Белкин Р.С. курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001, с.594.

по нашему убеждению, является разновидностью тех документов, о которых говорится в ст. 88 УПК... Ведь придается же доказательственное значение справкам уголовно-регистрационного учреждения охраны общественного порядка, когда следователь направляет, например, отобранные им образцы отпечатков пальцев заподозренного лица для получения письменной справки, числится ли данное лицо по учетным материалам, имело ли оно судимости в прошлом и т.п."¹ Справка о результатах выборки оценивается в совокупности с другими доказательствами по делу.

Дискуссия по предложению А.И. Винберга о процессуальном статусе результатов применения одорологического метода началась выступлениями М.С. Строговича и В.И. Шиканова, отвергнувших все аргументы А.И. Винберга и ограничивших сферу применения одорологии по-прежнему лишь оперативно-розыскной деятельностью. В доказательство своей правоты они привели следующие доводы:

- применение собаки является оперативно-розыскной мерой непроцессуального характера;

- поведение собаки никакого процессуального значения не имеет и судебным доказательством по делу не является, ибо уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает такого доказательства, как указание собаки-ищейки на определенное лицо или место;

- не существует гарантий достоверности поведения собаки при указании ею определенного лица или места;

- индивидуальность и неизменяемость запаха человека никем и ничем не доказаны;

- статья 88 УПК России имеет в виду документы совсем иного рода, а никак не справки о совершении непредусмотренных процессуальным законом действий, правильность которых по существу следствие и суд не

¹ Винберг А.И. Указ. соч. — С. 11-17. Здесь и дальше в этом параграфе А.И. Винберг ведет речь о статьях УПК РСФСР (старой редакции), отмененного в 2001 г.

могут проверить;¹

- выборка живых лиц по запаху с помощью собаки недопустима, ибо низводит человека до положения бесправного объекта исследования и связана с унижением его достоинства.²

Впоследствии, продолжает Р.С. Белкин, к этим аргументам добавились указание на безнравственность привлечения для участия в выборке лиц, заведомо не причастных к преступлению, которые предъявляются собаке вместе с обвиняемым³, а также утверждение о том, что "пробы воздуха, изымаемые на месте происшествия согласно предложенной методике... не являются вещественным доказательством, так как в этом случае свойства и сами молекулы запаха не воспринимаются следователем и понятыми непосредственно и не могут быть отражены в протоколе осмотра"⁴.

Злободневность и практическая значимость обсуждаемой проблемы, считает Р.С. Белкин, побудили включиться в полемику после выступления М.С. Строговича и В.И. Шиканова как криминалистов, так и процессуалистов: В.Д. Арсеньева, Г.М. Миньковского и А.А. Эйсмана, Б. Фуфыгина, А.М. Ларина, А.С. Соколова, В.Я. Дорохова, Г.А. Самойлова, М.В. Салтевского, Белкина Р.С. и др.

Проблема одорологического метода имеет, по мнению Р.С. Белкина, четыре аспекта: естественнонаучный и технический, процессуальный, этический и тактический⁵. Первый из них, считает Р.С. Белкин, включает в себя вопросы об индивидуальности и относительной неизменяемости запаха, о методике отбора, средствах сохранения и технических приемах использования запаховых проб или предметов со следами запаха. Второй аспект касается доказательственного

¹ Строгович М.С. О криминалистическом одорологии // Вопросы борьбы с преступностью. — Иркутск, 1970. — С. 122-129.

² Шиканов В.И. К вопросу о сущности одорологического эксперимента и его месте и системе криминалистически методов // Вопросы борьбы с преступностью. — Иркутск, 1970. — С. 147.

³ Проблемы судебной этики. — М., 1974. — С. 151.

⁴ Шиканов В.И., Тарнаев Н.Н. Применение служебно-розыскных собак при расследовании преступлений. Методические рекомендации для следователей органов прокуратуры и МВД. — Иркутск, Чита, 1973. — С. 54.

⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001, с.596.

значения результатов использования следов запаха. Третий непосредственно связан со вторым и четвертым и представляет собой частный случай решения вопроса о нравственных основах способов собирания доказательств. Четвертый аспект позволяет рассмотреть проблему под углом зрения обеспечения наибольшей эффективности применения одорологического метода в жестких рамках существующей процессуальной процедуры.

Естественно-научный и технический аспект проблемы. Вопреки утверждениям противников одорологии, Р.С. Белкин полагает, что индивидуальность и относительная неизменяемость запаха человека относятся к числу бесспорно установленных закономерностей, несмотря на отсутствие общепринятой теории запаха. Это положение подтверждено исследованиями биологов, медиков, кинологов¹ и разделяется большинством криминалистов².

Запаховый след человека представляет собой сложный комплекс запахов. А.И. Винберг включает в этот комплекс:

- 1) местные запахи — запахи отдельных мест тела, обладающие определенными обонятельными признаками, а именно: область кожи, лишенная волос (подошвы ног, ладони рук), участки кожи со слабым волосяным покровом (подмышечная и лобковая области), кожа с хорошо развитым волосяным покровом (голова);
- 2) индивидуальный запах — запах человеческого тела, в который включается сумма всех отдельных местных запахов;
- 3) общий запах — запах человека в одежде, включая профессиональный запах и побочные запахи духов, мыла, зубной пасты, табака и др.

¹ Райт Р.Х. Наука о запахах. — М., 1966; Крушинский Л.В. и др. Службная собака. — М., 1952; Тамбиев А.Х. Летучие вещества, запахи и их биологическое значение. — М., 1974; Большая медицинская энциклопедия. Изд. 2-е. Т. 21; Моисеева Т.Ф. Возможность выявления индивидуализирующих признаков в запаховых следах человека инструментальными методами // Экспертная практика и новые методы исследования. — М., 1993; Моисеева Т.Ф., Старовойтов В.И., Сулимов К.Т. Исследование индивидуализирующих веществ в запаховых следах человека // Актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбы с преступностью: Материалы международ. симпозиума. — М., 1994; и др. работы.

² Криминалистическая одорология // Криминалистика на службе следствия. — Вильнюс. 1967; Винберг А.И. Научные и правовые основания криминалистической одорологии // Тр. ВНИИСЭ. — М., 1973. — Вып. 5; Миньковский Г.М., Эйсман А.А. Спорное и бесспорное в теории доказательств // Соц. законность, 1971, № 11; Самойлов Г.А. Следы запаха Химия и жизнь, 1972, № 10; Колмаков В.П. Следственный осмотр. — М., 1969.

Таким образом, по мнению А.И. Винберга, запаховой след человека состоит из его индивидуального запаха, различных бытовых (например, жилья), производственных и прочих запахов (запахи от находящихся у человека предметов, почвы и т.п.)¹. Уже сам весьма сложный состав запаховой следа обеспечивает его индивидуальность.

Поскольку индивидуальный запах человека, продолжает Р.С. Белкин, зависит, в первую очередь, от состояния источников его выделений: потовых желез, "пахучих" и жировых желез, жизнедеятельность которых подвержена известным возрастным изменениям, — относительная неизменяемость запаха лежит в меньшем временном интервале, чем, скажем, неизменяемость признаков почерка или, разумеется, папиллярного узора. Однако продолжительность периода, в течение которого запах человека остается неизменным, как свидетельствует обширная практика, достаточен для широкого использования запахowych следов в раскрытии и расследовании преступлений².

Так, по мнению Р.С. Белкина, обстоит дело с естественнонаучными основами одорологического метода. В техническом плане, считает ученый, задача представляется решенной уже в настоящее время. Разработанные и успешно применяемые средства и методики отбора и хранения запахowych проб обеспечивают практически неограниченную во времени их сохранность в неизменном виде и возможность сравнения в любой момент с объектами, появляющимися в поле зрения следователя или оперативного работника. В качестве детектора используется обонятельный аппарат собаки, обладающий неизмеримо более высокой разрешающей способностью, нежели существующие приборы³.

¹ Винберг А.И. Научные и правовые основания криминалистической одорологии. — С. 198.

² Исследования, проведенные на кафедре криминалистики Высшей школы КГБ СССР (ныне — Академии ФСБ выявили 32 компонента, входящих в состав метаболитов человека, причем 6—7 из них являются малолетучими метаболитами, слабо изменяющимися во времени, позволяющими уверенно идентифицировать по ним человека. Средством идентификации служили хроматограммы запахов семи испытуемых, полученные со значительным разрывом во времени, превышающим обычные потребности следственной практики.

³ А.И. Винберг указывает, что для идентификации человека собаке требуется примерно в 100 млн. раз меньше вещества, чем необходимо для этой цели существующим приборам (Научные и правовые основания

Рекомендованная Д. Безруковым, А. Винбергом, М. Майоровым, Р. Тодоровым методика отбора запаховых проб подверглась модификации. Из числа существующих методик, считает Р.С. Белкин, наиболее удобным и эффективным является отбор следов запаха с помощью кусков специальной ткани, обладающей повышенной способностью адсорбировать запах. Помещение этих кусков с отобраным запахом в стеклянные сосуды с притертыми пробками надежно обеспечивает сохранность следов запаха в течение любого срока и их оперативное использование в любой момент и в любом месте. Именно эту методику, продолжает Р.С. Белкин, предпочла, как уже указывалось, практика использования одорологического метода в ряде стран.

Технический аспект проблемы, пишет Р.С. Белкин, выдвигает задачу разработки инструментальных методов анализа и сравнения запахов. В настоящее время, по мнению Р.С. Белкина, эту задачу еще нельзя считать решенной, несмотря на известные успехи, полученные при использовании масс-спектрометрии, газовой и жидкостной хроматографии.

Процессуальный аспект проблемы. Центральным пунктом дискуссии по проблеме одорологического метода, полагает Р.С. Белкин, является вопрос о доказательственном значении результатов его применения. Противники одорологической идентификации допускают применение служебно-розыскных собак лишь в сфере оперативно-розыскной деятельности и категорически отрицают всякую возможность использования собаки как средства идентификации по запаху в сфере доказывания.

Так, например, В.И. Шиканов и Н.Н. Тарнаев считают, что применение служебно-розыскной собаки — это оперативно-розыскное действие. В этом качестве собака-ищейка — хороший, порой незаменимый помощник в

криминалистической одорологии. — С. 196). М.В. Салтевский (ссылаясь на работу Мазитова Р., Охотская В., Пучкин Б. Обоняние и его моделирование. — Новосибирск, 1965) отмечает, что «собака способна обнаружить запах масляной кислоты при наличии 9 тыс. молекул в 1 куб. см воздуха, тогда как человек реагирует на запах этой кислоты при концентрации 7 млрд. молекул в 1 куб. см воздуха. Следовательно, обоняние собаки при восприятии запаха масляной кислоты превосходит обоняние человека примерно в 800 тысяч раз. Если же животное, в частности, немецкая овчарка, подвергается специальной тренировке, то ее реакция значительно повышается: собака распознает вещество при наличии 700 молекул в 1 куб. см воздух» (Салтевский М.В. Криминалистическая одорология. — Киев, 1976. — С. 9).

розыске скрывшегося с места преступления правонарушителя или его следов. Порой она дает следствию единственную "зацепку", позволяющую размотать сложный клубок преступных хитросплетений. Особенно полезна собака-ищейка в начальный период расследования..."¹

По мнению Шиканова В.И. и Тарнаева Н.Н. использование собаки "для установления пути следования преступника с места преступления, а при благоприятных условиях — для его непосредственного преследования "по горячим следам", обезвреживания и задержания... для розыска орудий преступлений... для выяснения в оперативных целях принадлежности определенным лицам обнаруженных предметов ("выборка" собакой предметов по запаху)"² — все это не может иметь никакого доказательственного значения и допустимо лишь в сфере оперативно-розыскной деятельности, потому что "выборка" по запаху с помощью собаки-ищейки как следственное действие нам не известна"³, пишут Шиканов В.И. и Тарнаев Н.Н.

Последний тезис приводит в качестве одного из главных аргументов и М.С. Строгович. Он пишет: "С юридической точки зрения вопрос решается просто: производство идентификации посредством собаки-ищейки в качестве следственного, процессуального действия является незаконным, так как уголовно-процессуальный кодекс такого следственного действия не предусматривает. Протокол, в котором фиксировалась бы сама процедура предъявления обвиняемого (подозреваемого) собаке и который подписывался бы следователем, специалистом (проводником собаки) и понятыми, не имел бы никакой юридической силы, никакого доказательственного значения, потому что при производстве предварительного следствия по делу протоколируются только действия, которые предусмотрены процессуальным законом"⁴.

¹ Шиканов В.И., Тарнаев Н.Н. Применение служебно-розыскных собак при расследовании наступлений. Иркутск, Чита, 1973. - С 28.

² Шиканов В.И., Тарнаев Н.Н. Указ. соч. — С. 27, 28.

³ Там же. - С. 42.

⁴ Проблемы судебной этики. — С. 150.

Истоки подобных рассуждений следует искать, как пишет Р.С. Белкин¹, в неправильном, пренебрежительном отношении к оперативно-розыскной деятельности, в которой якобы "все дозволено". Однако цели, методы и средства оперативно-розыскной деятельности, продолжает Р.С. Белкин, свидетельствуют о том, что принцип законности реализуется в этой деятельности не менее последовательно и неуклонно, чем в деятельности процессуальной. Как указано в Законе об оперативно-розыскной деятельности, "оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина" (ст. 3). "Конечно, оперативно-розыскная деятельность должна строго отграничиваться от уголовно-процессуальной, но это вовсе не значит, что между ними следует воздвигать "китайскую стену", — указывал А.С. Соколов².

В.М. Шиканов и Н.Н. Тарнаев считают, что результаты применения служебно-розыскной собаки не могут рассматриваться в качестве доказательства еще и потому, что: «в исчерпывающем перечне источников судебных доказательств (средств доказывания) закон собаку-ищейку не упоминает»³. Однако, Р.С. Белкин неоднократно отмечал, что закон и не может содержать исчерпывающего перечня технико-криминалистических средств и тактических приемов собирания и исследования доказательств, что отсутствие в законе упоминания о том или ином средстве или приеме еще не означает запрещения их применения. Так, например, закон не упоминает ни одного из поисковых средств, однако применение их при осмотре или обыске сомнений не вызывает⁴.

Развивая свою аргументацию против предложения А.И. Винберга приобщать к делу справку о результатах применения собаки в качестве документа. М.С. Строгович писал: "Это совершенно неверно. Указание

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001, с.597.

² Соколов А.С. По поводу одной дискуссии // Тр. ВНИИСЭ. — М., 1972. — Вып. 4. — С. 279.

³ Шиканов В.И., Тарнаев Н.Н. Указ. соч. — С. 32.

⁴ Белкин Р.С. Указ. соч. — С.598.

собакой-ищейкой на определенное лицо может иметь доказательственное значение только при условии, что предъявление обвиняемого собаке есть процессуальное действие. Если оно оформлено справкой, оно не есть процессуальное действие. Как же справка о нем делается доказательством?"¹

М.С. Строгович, считает Р.С. Белкин, совершенно прав: результаты процессуального действия справкой не оформляются. Но следует ли из этого, продолжает Р.С. Белкин, что справка, приобщаемая к делу, не содержит информации, которая в результате такого приобщения приобретает доказательственное значение? Думаем, пишет Р.С. Белкин, что не следует. Он полагает, что смысл как раз и заключается в том, чтобы в необходимых случаях придать доказательственное значение информации, получаемой непроцессуальным путем — в результате ревизий, обследований, действий дружинников или сотрудников милиции и т.п. Здесь нет никакого противоречия с положением закона о том, что доказательствами признаются лишь те фактические данные, которые содержатся в источнике, упомянутом в законе: для того чтобы содержащиеся в справке сведения приобрели доказательственное значение, ей сначала придается сила документа как законного источника доказательств².

Рассматривая вопрос о том, какие документы могут иметь доказательственное значение, авторы комментария к УПК РСФСР, пишет Р.С. Белкин, называют в их числе документы, составленные по требованию или поручению органов расследования и суда и содержащие данные об обстоятельствах, имеющих значение для дела, а также документы, составленные представителями администрации, контрольно-ревизионных органов, общественности в связи с совершенным правонарушением, справочные и удостоверительные данные, описания различных событий, процессов и лиц³. Очевидно, продолжает Р.С. Белкин, что справка о

¹ Проблемы судебной этики. — С. 150.

² Белкин Р.С. Указ. соч. — С.599.

³ Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. — М., 1995. — С. 145.

результатах одорологической выборки полностью соответствует этой характеристике. Удовлетворяет она и условиям допустимости документа как доказательства¹.

Отрицая предложенный А.И. Винбергом процессуальный порядок изъятия запаховых следов с места происшествия и их приобщения к делу в качестве вещественного доказательства. М.С. Строгович писал: "Обосновывая свою точку зрения, А.И. Винберг соединяет два совершенно несовместимых положения. Отбор воздуха и запаха на месте преступления он предлагает процессуально оформлять протоколом осмотра, а приобщение его к делу в особой таре — постановлением следователя о приобщении к делу вещественного доказательства, то есть рассматривает эти действия как процессуальные. Само же предъявление обвиняемого собаке для идентификации по запаху и полученные результаты предлагается оформлять не процессуальным документом, а простой справкой... Из закона не вытекает и закону противоречит непроцессуальное оформление выводов, вытекающих из процессуальных действий"².

Р.С. Белкин считает, что в данном случае М.С. Строгович неправ, формулируя свой вывод в столь категорической форме. Об этом свидетельствуют хотя бы такие примеры, пишет Р.С. Белкин³.

Следователь обнаруживает на месте происшествия стреляную гильзу. Ее обнаружение и изъятие он фиксирует в протоколе осмотра, затем приобщает ее к делу своим постановлением. Это, как справедливо указывает М.С. Строгович, процессуальные действия. Затем гильза по предложению следователя проверяется по пулегильзотеке с целью установления, не применялось ли оружие, из которого она была выстрелена, при совершении иных преступлений. Такая проверка

¹ "Документ допустим как доказательство при наличии: а) данных, указывающих на то, каким образом документ попал в материалы дела (сопроводительное письмо, протокол в порядке ч. 2 ст. 70 и т.д.); б) установленных реквизитов служебных документов или данных о гражданине, от которого документ исходит; в) указания на источник осведомленности составителя (ссылки на название нормативного акта, номер и дату архивного документа, лиц, от которых получены данные, и т.д.)." (Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. — М., 1995. — С. 146).

² Проблемы судебной этики. — С. 150, 151.

³ Белкин Р.С. Указ. соч. — С.599.

процессуальным действием не является, ее результаты оформляются справкой. В необходимых случаях справка приобщается к делу в порядке ст. 88 УПК как доказательство¹.

В порядке ст. 186 УПК следователь отбирает у задержанного отпечатки пальцев. Получение образцов для сравнительного исследования — действие вполне процессуальное. Отпечатки пальцев направляются для проверки по дактилоскопической картотеке. Такая проверка не является процессуальным действием, но справка об ее результатах может стать доказательством, если ею устанавливаются, как гласит ст. 69 УПК, "иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела".

Изложенное, утверждает Р.С. Белкин, доказывает возможность "непроцессуального (оформления выводов, вытекающих из процессуальных действий)". Следует добавить, продолжает он, что эти выводы используются в доказывании уже тогда, когда они приобретают доказательственное значение не только по существу, но и по форме².

Продолжая научный спор Р.С. Белкин не согласен с доводами В.И. Шиканова и Н.А. Тарнаева о том, что поскольку "свойства и сами молекулы запаха не воспринимаются следователем и понятыми непосредственно", они не могут быть вещественными доказательствами. Однако непосредственному восприятию следователя и понятых, продолжает Р.С. Белкин, недоступны и другие объекты, например некоторые микроследы, доказательственная ценность которых сейчас ни у кого не вызывает сомнения. Недоступны для непосредственного восприятия "свойства и сами молекулы" вообще любого объекта, если только эти свойства не проявляются вовне. Но ведь доказательственное значение, пишет Р.С. Белкин, могут иметь как раз эти недоступные для восприятия "внутренние" свойства, например видовая принадлежность крови, ее тип и группа, региональное происхождение, а не форма или

¹ Здесь и дальше в этом параграфе Р.С. Белкин ведет речь о статьях УПК РСФСР (старой редакции), отмененного в 2001 г.

² Белкин Р.С. Указ. соч. – С.599.

цвет пятна, ошибочно принимаемого за пятно крови¹.

С развитием криминалистической науки и экспертной практики круг объектов, могущих приобрести значение вещественных доказательств по делу, будет постоянно расширяться. Можно предвидеть, пишет Р.С. Белкин, что среди них будут и новые категории объектов, чьи доказательственные свойства окажутся недоступными для непосредственного восприятия следователя. Едва ли следует ожидать, продолжает Р.С. Белкин, что в законе будет когда-либо приведен исчерпывающий перечень этих объектов — вещественных доказательств с указанием процессуальных процедур их приобщения к делу, учитывающих специфику каждой разновидности таких объектов. Очевидно, что эта процедура должна быть общей для вещественных доказательств, независимо от того, доступны ли их свойства непосредственному восприятию следователя или могут быть восприняты последним опосредованно (например, с помощью экспертизы)².

Р.С. Белкин утверждает, что существует еще один, очень веский, аргумент в пользу применения одорологического метода в доказывании. М.С. Строгович, В.И. Шиканов, Б. Фуфыгин³ делают упор на том, пишет Р.С. Белкин, что применение розыскной собаки не предусмотрено законом в качестве средства доказывания. В этой связи В.Д. Арсеньев совершенно справедливо, считает Р.С. Белкин, указывает, что "действия собак являются доказательственным фактом, а не средством доказывания. И если этот факт связан с подлежащими установлению обстоятельствами, он подпадает под ч. 1 ст. 16 Основ, то есть относится к фактическим данным, на основе которых устанавливаются обстоятельства дела, сам же этот факт устанавливается документом (справкой) о действиях собаки, то есть средством доказывания, предусмотренным законом (ст. 88 УПК РСФСР)"⁴. При этом, продолжает Р.С. Белкин, и А.И. Винберг, и

¹ Белкин Р.С. Указ. соч. — С.599.

² Белкин Р.С. Указ. соч. — С.599.

³ Фуфыгин Б. Судебная одорология в следственной практике // Соц. законность, 1972, № 3.

⁴ Арсеньев В.Д. Криминалистическая одорология и доказательственное право // Сибир. юрид. зап. — Иркутск-Омск, 1971. — Вып. 2. — С. 166.

В.Д. Арсеньев, и другие сторонники одорологического метода в доказывании неоднократно подчеркивали, что действие собаки, как и любое доказательство, подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами, то есть в конечном счете только "суд, не связанный предустановленными формальными доказательствами, может в каждом конкретном случае решить вопрос о доказательствах, которые дает криминалистическая одорология, и оценить их в совокупности с другими имеющимися по делу доказательствами"¹.

В свою очередь, возражая сторонникам одорологического метода, М.С. Строгович пишет: "Другое дело, когда наука достигнет возможности отождествления запахов посредством применения соответствующих научных приборов, аппаратов, механизмов, путем количественного и качественного анализа запахов можно будет объяснить, почему и на основании чего устанавливается тождественность или различие сравниваемых запахов. Тогда можно будет говорить о криминалистической одорологии как разделе криминалистики, тогда могут быть установлены основания для одорологической экспертизы"². Такой прогноз М.С. Строговича, на первый взгляд, весьма убедительный, при ближайшем рассмотрении, считает Р.С. Белкин, оказывается несостоятельным³.

Р.С. Белкин отмечает, что чувствительность обонятельного анализатора собаки настолько выше чувствительности существующих и возможных в обозримом будущем приборов — анализаторов запахов, что практически исключает всякую конкуренцию с биодетектором. Но дело не только в чувствительности анализатора. Индивидуальный запах любого объекта, а человека в особенности, нельзя, пишет Р.С. Белкин, воспроизвести путем простого синтеза соответствующих его компонентов. Его характеризует не столько количественный и

¹ Винберг А.И. Криминалистическая одорология. — С. 16.

² Проблемы судебной этики. — С. 152.

³ Белкин Р.С. Указ. соч. — С.600.

качественный состав, сколько специфический "букет", механизм образования которого пока не познан. Попытки воссоздания "букета" путем смешивания компонентов запаха в пропорциях, указанных анализом, не увенчались успехом¹. Стало быть, продолжает Р.С. Белкин, количественный и качественный анализ запаха, даже самый точный, еще недостаточен для идентификации. Инструментального метода восприятия и анализа именно «букета» запаха (а не его компонентов) не существует, да и вряд ли он будет создан в обозримом будущем, тем более, что само представление о "букете" носит субъективный характер и плохо дается формализации.

Р.С. Белкин считает, что развитие одорологического метода лежит не только в плоскости замены бидетектора инструментальными методами распознавания запахов. Он разделяет концепцию А.И. Винберга, считавшего, что в аспекте рассматриваемой проблемы наиболее перспективен такой метод современной бионики, как непосредственное использование биологических механизмов в технических системах². Основываясь на этой идее, А.И. Винберг предложил конструкцию одорологической экспертизы как разновидности экспертизы органолептической, широко применяемой в пищевой и парфюмерной промышленности. "По нашему мнению, — писал А.И. Винберг, — основой для органолепτικο-одорологической экспертизы служит установление запаха с помощью такого органа чувств, как обоняние. В случае органолептическом действуют преимущественно обонятельный, а также вкусовой органы человека, в случае одорологическом (как разновидности первого) действует обонятельный орган служебно-розыскной собаки"³.

¹ В журнале "Наука и жизнь" (1977, № 9) была опубликована следующая интересная заметка: "Аппетитный, радующий сердце гурмана запах пищи обычно состоит из запахов многих сложных химических соединений, в малых количествах испаряющихся в воздух и создающих неповторимую смесь. Как показали исследования, в аромате кофе смешаны запахи примерно 200 соединений. Аромат клубники имеет 40 компонентов. Группа американских химиков смешала эти сорок компонентов в пропорциях, указанных анализом, и получила смесь, пахнущую резиной".

² Винберг Л. И. К вопросу об органолепτικο-одорологической экспертизе // Актуальные вопросы теории судебной экспертизы: Тр. ВНИИСЭ, 1976, № 21.

³ Винберг Л. И. К вопросу об органолепτικο-одорологической экспертизе // Актуальные вопросы теории

Идея формирования одорологической экспертизы с использованием в качестве инструмента исследования биодетектора не может, по мнению Р.С. Белкина, вызвать никаких принципиальных возражений. Более того, считает он, ее реализация позволяет снять ряд возражений, связанных с процессуальной процедурой использования результатов выборки, о которых речь шла выше. И тем не менее Р.С. Белкину представляются более предпочтительными существующий порядок применения одорологического метода в доказывании и ранее предложенная А.И. Винбергом процессуальная процедура оформления выборки, несмотря на всю упоминавшуюся аргументацию противников того, чтобы «выпускать собаку-ищейку в уголовное судопроизводство в качестве источника доказательств»¹.

Р.С. Белкин объясняет, почему он придерживается такой точки зрения. Живой объект, пишет он, включенный в техническую систему, в силу своей незаменимости в ней и необыкновенно высокой надежности, практически приобретает значение центрального звена системы. Если действия такого живого механизма стандартизованы, а условия его использования неизменны и жестко регламентированы, то для приведения этого механизма в действие и снятия результатов не требуется специального исследования, характеризующего процесс производства экспертизы. Выборка представляется Р.С. Белкину некоей производственной операцией, осуществляемой в заданном режиме по заданной и апробированной технологии с применением в качестве инструмента биоанализатора. Будучи операцией стандартной, приводящей к очевидному и общедоступному результату, она не нуждается, считает ученый, в толковании специалиста. Между тем, вводя фигуру эксперта-одоролога, переносится центр тяжести в этой операции с действия биодетектора на действия человека, тогда как, по мнению Р.С. Белкина, вся организация и тактика выборки должны обеспечивать минимальное участие человека в этой операции и по возможности исключать субъективную оценку ее результатов,

судебной экспертизы: Тр. ВНИИСЭ, 1976, № 21. -С. 61.

¹ Проблемы судебной этики. — С. 152.

что опять-таки характерно для экспертизы.

Существует еще один вариант процессуального решения задачи, считает Р.С. Белкин¹. Одорологический метод может быть применен в рамках одного из законных следственных действий — следственного эксперимента. Именно в такой форме применяется одорологический метод в Венгрии и некоторых других странах, и для этого есть вполне достаточные основания.

Следственный эксперимент — это опытное установление факта или его проверка. Гарантией достоверности его результатов служит многократное повторение опытов, приводящее к одинаковым результатам при варьировании условий эксперимента. Сами же эти результаты всегда носят очевидный для всех его участников характер, не требуют объяснения, принимаются как данное. Этот результат, продолжает Р.С. Белкин, может выступать в форме поведенческих актов, например, определенной реакции на какой-нибудь раздражитель: звуковой, запаховый, словесный и т.д. Опыты могут проводиться с любыми объектами, нет принципиальных препятствий для использования в этих целях и животных. В литературе, пишет Р.С. Белкин, описан, например, случай, когда главным "действующим лицом" при производстве следственного эксперимента был паук и решался вопрос, сколько ему требуется времени для затягивания паутиной пролома в потолке помещения, откуда совершена кража².

Объектом наблюдения при производстве следственного эксперимента с использованием биодетектора-собаки, считает Р.С. Белкин, будет поведение собаки. Необходимое изменение условий опытов достигается применением нескольких собак и изменением расположения объектов-запахоносителей. Одинаковость или неодинаковость результатов опытов фиксируется в протоколе эксперимента и учитывается при оценке доказательственного значения этих результатов следователем или судом по общим правилам оценки результатов следственного эксперимента, оценки доказательств. Бесспорно, утверждает Р.С. Белкин, положительным результатом такого эксперимента

¹ Белкин Р.С. Указ. соч. – С.601.

² Белкин Р.С. Указ. соч. – С.601.

будет лишь тот очевидный факт, что все задействованные в опытах собаки при любых перемещениях данного объекта реагировали именно на него (останавливались или садились около него) без всяких побуждений их к этому со стороны. Интерпретация же и оценка этого результата — дело субъекта доказывания. Если "сбивающие факторы" не привели к различиям в поведении собак, то вряд ли будут основания для сомнений в достоверности полученных результатов¹.

В последние годы, пишет Р.С. Белкин, расширилась естественно-научная база одорологического метода. Положительно отзывались о разработанной ЭКЦ МВД РФ методике кинологической идентификации ученые Института эволюционной морфологии и экологии животных РАН, а также МГУ². И хотя это не снимает определенных сомнений в правомерности с процессуальной точки зрения оформления результатов одорологической идентификации в виде заключения экспертизы, на практике, считает Р.С. Белкин, именно эта форма использования одорологического метода приобретает все большее распространение³.

Этический аспект проблемы. Противники применения одорологического метода в доказывании, продолжает Р.С. Белкин, не последнюю роль отводят и возражениям этического порядка. Основное из них — унижение достоинства людей, подвергаемых выборке, как подозреваемого, так и тех, заведомо непричастных к делу, кого предъявляют вместе с ним. Как и при решении вопроса о самой допустимости применения одорологического метода, пишет Р.С. Белкин, подход к определению его этичности носит двоякий характер: если метод применяется в процессе оперативно-розыскной деятельности, нравственный его характер не вызывает сомнений. Даже когда собака

¹ Там же.

² Методические и процессуальные аспекты криминалистической одорологии: Сб. науч. тр. — М., 1992. Приложение 2. - С. 73-80.

³ В литературе опубликован ряд отзывов правоохранительных органов (МВД, ФСБ, Прокуратуры) о результативности одорологических экспертиз, проведенных по уголовным делам о тяжких преступлениях в 1989—1992 гг. (Методические и процессуальные аспекты криминалистической одорологии: Сб. науч. тр. ЭКЦ МВД РФ. — М., 1992. Приложение 3).

"прямо указывает на определенного человека, которого ищут"¹, здесь, как считает М.С. Строгович, "все в порядке". Если та же выборка производится при доказывании, то "здесь все недопустимо, нетерпимо и оскорбительно"².

По мнению Р.С. Белкина, нравственная оценка одного и того же действия не должна зависеть от того, осуществляется ли это действие в сфере оперативно-розыскной деятельности или в сфере доказывания. Мораль должна быть едина.

В свою очередь В.И. Шиканов и Н.Н. Тарнаев считают, что при выборке унижается человеческое достоинство подозреваемого, низведенного до роли бесправного объекта исследования. Так ли это? — задает вопрос Р.С. Белкин и сам же на него отвечает. В известном смысле — да. Как унижительны для него и процедуры дактилоскопирования, сигналетической фотосъемки с помещением на груди фотографируемого регистрационного номера, получения образцов крови, волос. Однако эти процедуры по отношению к подозреваемому ни указанные авторы, ни другие ученые-юристы не считают унижительными, как и личный обыск подозреваемого³.

Да, продолжает Р.С. Белкин, само положение подозреваемого унижительно и отнюдь не возвышает достоинства человека, но с этим приходится мириться в интересах следствия (в эффективности которого заинтересовано все общество). Заметим, пишет он, что если вина подозреваемого (обвиняемого) в итоге будет доказана, то унижительное положение, в котором он находился, оправдывается его противоправными

¹ Строгович М.С. О криминалистической одорологии. — С. 122.

² Проблемы судебной этики. — С. 151.

В статье М.С. Строговича и И.Ф. Пантелеева "Укрепление социалистической законности в уголовном судопроизводстве" (Сов. государство и право, 1978, № 6) одорологический метод вновь объявлялся процессуально и этически недопустимым (с. 70). Никаких новых аргументов в обоснование этого вывода авторы не приводили и лишь снова ссылались на известные статьи Б. Фуфыгина, В.И. Шиканова, Н.Г. Алишунаст-Левинной. Едва ли можно считать корректным, пишет Р.С. Белкин, безапелляционное отнесение М.С. Строговичем и И.Ф. Пантелеевым одорологического метода к числу "лженаучных методов и средств" при наличии в науке противоположных взглядов и незавершенности дискуссий. К тому же, по мнению Р.С. Белкина, возникает вопрос: если одорологический метод лженаучен, то как же М.С. Строгович допускает его применение в оперативно-розыскной практике? Или опять-таки там "все дозволено"? - пишет Р.С. Белкин.

³ Белкин Р.С. Указ. соч. — С.602.

действиями; дактилоскопирование же, обыск, наконец, выборка — это уже следствие его самоунижения. Их нельзя расценивать как унижительные для подозреваемого действия правоохранительных органов. Это их правомерные, а следовательно, нравственные средства борьбы с преступностью.

При всем этом обвиняемый, подозреваемый — вовсе не "бесправный объект исследования", - утверждает Р.С. Белкин. Его никто не лишает данных ему законом прав, в том числе и права представлять доказательства, опровергающие результаты выборки, права обжаловать действия следователя и инспектора-кинолога, ходатайствовать о проведении повторной выборки в измененных условиях и т.п.¹.

Унижительно ли положение иных лиц, заведомо непричастных к преступлению, предъявляемых вместе с подозреваемым? Нет, считает Р.С. Белкин, если для них ясна отводимая им роль, если единственная цель привлечения их к участию в выборке — обеспечение объективности и достоверности ее результатов. Здесь уместно, продолжает ученый, провести аналогию с участием посторонних лиц в таком следственном действии, как предъявление для опознания, где это участие прямо предписано законом и является необходимым условием признания за результатами опознания доказательственной силы.

Только в одном случае, полагает Р.С. Белкин, участие в выборке непричастных к преступлению лиц оскорбительно для них: когда в них без достаточных оснований видят потенциальных подозреваемых. Так бывает, когда для выборки предъявляется группа лиц, среди которых лишь вероятно может находиться возможный преступник. Такая выборка, пишет Р.С. Белкин, и нам представляется безнравственной. Но ее не следует смешивать с ситуацией, когда служебно-розыскная собака по следу приводит к определенному человеку, который может находиться среди других людей. В этом случае нет выборки в том смысле, в каком это понятие рассматривается

¹ Там же.

учеными криминалистами и процессуалистами, продолжает Р.С. Белкин.

В то же время, несмотря на приведенные выше доводы, Р.С. Белкин не согласен с проведением одорологической выборки людей. Далее он пишет, как справедливо указывает М.В. Салтевский, у подозреваемого или обвиняемого всегда можно получить по закону в качестве образца источника запаха — какую-либо вещь, бывшую в его личном пользовании, и провести выборку вещей, что позволит избежать нежелательных эксцессов¹. Добавим к этому, продолжает Р.С. Белкин, это позволит также избежать даже невольного воздействия участвующих в выборке людей на поведение собаки, даст возможность неограниченного повторения в любых вариациях процедуры выборки с переменной запахоносителей, их места среди других предметов и т.д. Но это уже, утверждает Р.С. Белкин, не столько этический, сколько тактический аспект проблемы, к тому же, давно учтенный в существующей практике применения одорологического метода, поскольку выборка осуществляется по стандартным запахоносителям без участия подозреваемого или обвиняемого, так что они могут наблюдать за действиями собак, не подвергаясь никаким унижениям.

Тактический аспект проблемы. Тактические приемы проведения одорологической выборки, считает Р.С. Белкин, должны обеспечить объективность, достоверность, убедительность и наглядность ее результатов. Ознакомление с отечественной практикой проведения одорологических выборок, с практикой органов внутренних дел других стран в этой области показывает, что указанные задачи, по мнению Р.С. Белкина, могут быть решены путем применения следующих тактических приемов²:

1. Использование при выборке лишь собак, специально дрессированных для этих целей. Так, в Венгрии собаки, применяемые для работы со следами на месте происшествия, никогда не используются

¹ Салтевский М.В. Криминалистическая одорология. — С. 41.

² Белкин Р.С. Указ. соч. — С.603-604.

для выборки, и наоборот. Там разработана специальная система дрессировки собак, предназначенных для выборки. Она основана на системе определенных ограничений в режиме животного, сочетаемых с поощрительными стимуляторами.

2. Применение для выборки лишь унифицированных предметов-запахоносителей, не отличающихся друг от друга своим внешним видом, что гарантирует выборку исключительно по запаху. Это делает излишней трудно выполнимую рекомендацию подбирать для выборки хотя и однородные, но каждый раз различные предметы (шапки-ушанки, носовые платки и т.п.)¹. Чаще других такими унифицированными предметами являются куски специальной ткани, обладающей повышенной способностью адсорбировать запахи и являющейся до употребления стерильной (например, некоторые сорта детских пеленок фабричного изготовления).

3. Сведение роли кинолога при выборке к минимуму, а именно: даче собаке для занюхивания проверяемого объекта-запахоносителя и подаче команд собаке на выборку и возвращение в исходное положение по ее окончании. Кинолог не должен приближаться к объектам выборки, собаку следует применять без поводка (именно так дрессируются собаки в Венгрии).

4. Неоднократное повторение выборки с переменой мест предъявляемых объектов и разными собаками. А.И. Винберг, рекомендуя производить выборку одновременно не менее чем двумя-тремя собаками, пишет: "Из теории информации известно, что суммарный сигнал равен удвоенной сумме этих сигналов, то есть дает так называемый квадратичный эффект. Очевидно, что этот эффект значительно повышает надежность каналов связи. Именно такого рода взаимосвязь существует между фактами выборки одного и того же источника запаха." Он указывает, что положительный результат двух "опознаний" двумя

¹ Салтевский М.В. Криминалистическая одорология. — С. 42.

собаками не в два, а в четыре раза больше значения каждого из них, взятого в отдельности¹.

5. Исключение воздействия на собаку во время выборки посторонних раздражителей путем создания надлежащих условий, в том числе организация наблюдения за ходом выборки приглашенными лицами таким образом, чтобы они не влияли на поведение собаки.

Несмотря на то, что сама выборка производится в режиме технической процедуры, продолжает Р.С. Белкин, если она проводится в процессе доказывания, необходимо присутствие незаинтересованных наблюдателей, выполняющих, по существу, функции понятых, а по возможности — и лица, производящего расследование. Составляемая о выборке справка должна содержать подробное описание не только результатов, но и условий, и процесса выборки.

Проблема применения одорологического метода в доказывании все еще находится в стадии обсуждения и решения. Разумеется, решение этой проблемы инструментальными методами положило бы конец спорам о допустимости одорологической экспертизы. Однако, пишет Р.С. Белкин, представляется, что в ожидании такого решения можно использовать уже существующие наработки в области эффективного применения апробированных форм использования одорологии.

1.4. Практические аспекты криминалистической одорологии

1.4.1. Работа по запаховому следу

Работа по запаховому следу, пожалуй, самый распространенный и самый результативный способ применения розыскных собак.

Приступая к работе по следу, в первую очередь собаку знакомят с запахом искомого человека. Как правило, считают Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н., для этого животному предлагают

¹ Винберг А.М. К вопросу об органолепτικο-одорологической судебной экспертизе. — С. 60.

обнюхать один из следующих носителей пахучих следов¹:

1. Вещь, принадлежащую преступнику, орудие преступления и т. п.

2. Хлопковую ткань (лоскуты байки, фланели) с запаховым следом, изъятым в месте длительного и плотного контакта рук искомого лица с теми или иными поверхностями.

3. Поверхности с видимыми отпечатками обуви, оставленными преступником.

4. Участок поверхности, где преступник некоторое время стоял, сидел, лежал.

5. Участок поверхности, который находится на направлении движения преступника к месту происшествия или от него.

Затем собака пускается на отыскание следовой дорожки с искомым запахом. Причем, если исходный запаховый след обнюхивался с участка местности, где преступник стоял, либо двигался, собаку заставляют обследовать поверхность в непосредственной близости от данного участка. Если же обнюхивалась вещь, которая могла быть отброшена преступником, или хлопковая салфетка с запаховым следом, изъятым с объектов внутри помещения, то поиск следа проводится в заранее намеченных секторах (обычно на некотором удалении от центра места происшествия), где, по мнению участников следственно-оперативной группы, наиболее вероятно проходил искомый человек.

Розыскные собаки могут применяться и по обратному следу, т.е. маршруту движения преступника или потерпевшего к месту происшествия. Поиск по обратному следу может привести к месту их нахождения до совершения преступления.

Пуск собаки для проработки следа непосредственно из центра места происшествия (особенно из квартир, лестничных площадок многоэтажных домов), как правило, не дает положительных результатов, поскольку на искомую ольфакторную дорожку наслаивается значительное число более

¹ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2005. С.147.

свежих пахучих следов. Довольно часто место, где преступник оставил свои пахучие следы, оказывается затоптанным, а никаких других источников запаха искомого человека обнаружить не удастся. Однако данные обстоятельства не могут послужить причиной для отказа от применения собаки, поскольку достоверно известно: при наличии на исходной точке следов от нескольких человек собака способна выделить из общей массы запаховый след одного лица и проработать его след¹.

Не исключено, что собака может взять след постороннего человека, непричастного к расследуемому деянию. Тем не менее, есть и достаточно высокая вероятность того, что собака пойдет по запахом следу кого-то из нужных для расследования преступления лиц: самого преступника, его соучастников, очевидцев, по какой-то причине пожелавших остаться неизвестными. Если на месте происшествия обнаружены следы нескольких преступников, то розыскная собака, при оперативной необходимости, применяется по каждому из этих следов.

Если на месте, где планируется пускать собаку, имеются отдельные неизвестно кем оставленные свежие отпечатки обуви, то собаке могут дать обнюхать один из них. Желательно, чтобы этот отпечаток находился на удалении от других. После обнюхивания собака должна сама найти нужную дорожку с запахом субъекта-следообразователя вблизи от выбранного отпечатка. В таком случае, прежде чем применить розыскную собаку в месте происшествия, следует правильно определить исходную точку запаха, во избежание ошибочного взятия собакой следов потерпевшего или посторонних лиц.

В том случае, если на интересующем кинолога участке видимых следов не обнаружено, собака пускается на самостоятельное отыскание запаха основного следа. Перед применением собаки путем опроса свидетелей и потерпевших необходимо убедиться, что в этом месте после совершения преступления никто не проходил. Естественно, что в поведении животного

¹ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.148.

получившего ольфакторную информацию от следов нескольких людей, может проявляться неуверенность. Кинолог не должен торопить собаку в выборе следа. Однако нельзя также и чрезмерно затягивать данную процедуру¹.

На проработку следа розыскная собака пускается на поводке, пристегнутом к шлейке. После того, как она уверенно возьмет след, кинолог постепенно разматывает поводок и, ослабляя его, следует за собакой. При необходимости (например, при проработке следа в лесу) собака с поводка спускается.

Если, пройдя небольшое расстояние, собака потеряла след, кинолог возвращается к узловому участку места происшествия и снова применяет ее, предварительно удостоверившись в правильности определения исходной точки. Для напоминания искомого запаха собаке дают обнюхать предметы, оставленные преступником на месте преступления (головной убор, обувь и т.п.) или хлопковую салфетку с запахом преступника. В случае, длительного преследования преступника, для успешной проработки слои до конца и быстрого задержания преступника необходимо применять вторую собаку с того места, где первая прекратила уверенное прорабатывание следа².

В процессе работы собаки по следу участники следственно-оперативной группы следуют за кинологом на расстоянии 20-25 шагов, осматривают прилегающую местность с целью обнаружения и изъятия следов, орудий преступления и других предметов, могущих служить вещественными доказательствами, а также с целью предотвращения внезапного нападения преступника на кинолога³.

По окончании работы со служебно-розыскной собакой составляется акт о ее применении. Независимо от результатов применения собаки по следу добытые с ее помощью данные (маршрут движения, место посадки

¹ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.149.

² Там же.

³ Там же.

преступника в автобус, поезд, место переправы через реку и т.д.) тщательно изучаются, проверяются и используются в дальнейших оперативно-разыскных действиях по раскрытию преступления¹.

1.4.2. Выборка человека и вещи

Выборка человека и вещи может проводится в различных ситуациях:

1. На месте происшествия, если предполагается нахождение преступника среди присутствующих там людей;

2. После проработки следа, если собака привела к месту (дом, служебное помещение, подвал, временное укрытие и т.п.), где находятся несколько человек;

3. После завершения первоначальных розыскных мероприятий для определения причастности выявленных подозреваемых лиц к совершенному преступлению².

Кроме того, выборка вещи может быть использована в случае обнаружения предметов на одном или нескольких местах происшествий для установления их принадлежности, с определенной долей вероятности³, одному и тому же неизвестному лицу. Чтобы определить, какой вид выборки (выборка человека или выборка вещи) целесообразнее использовать в том или ином случае, нужно учитывать следующие моменты:

1. Для подготовки к выборке человека затрачивается меньше времени.

2. Процедура выборки человека оказывает сильное психологическое воздействие на подозреваемых лиц, нежелательное при проверке эмоционально-неустойчивых людей (подростков, женщин и др.);

3. Хорошая результативность выборки человека достигается при

¹ Там же.

² Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.153.

³ Следует иметь ввиду, что при отсутствии на сопоставляемых объектах пахучих следов одного и того же человека собака может ориентироваться в поиске на запах других общих составляющих (духи, бензин и т.д.).

использовании предметов и вещей, достаточно насыщенных потожировыми веществами искомого человека и не имеющих посторонних пахучих наслоений. Тактические же варианты проведения выборки вещи предусматривают возможность идентификации объектов с малой концентрацией
запахового следа человека и присутствием побочных запахов¹.

После установления подозреваемого в совершении преступления по решению лица, производящего расследование, выборка вещей или самого подозреваемого может осуществляться независимо от времени, прошедшего с момента события.

При необходимости сохранения запаховых следов обнаруженных в ходе осмотра места происшествия предметы заворачиваются в алюминиевую фольгу или упаковываются в герметически закрываемые стеклянные банки. Оформление, изъятие и упаковка следоносителей осуществляются по правилам хранения вещественных доказательств. После их соответствующего оформления они хранятся в непроветриваемых местах (шкафах, сейфах), где нет резких посторонних запахов².

Выборка человека. Разыскная собака применяется на выборку человека из группы людей по запаху его следа, либо принадлежащей ему вещи, оставленной на месте преступления, утерянной им в пути следования к месту или с места преступления.

При выборке преступника из группы людей собаке после обнюхивания следа или вещи предоставляется возможность свободно обнюхать каждого человека из группы проверяемых лиц. Если потребуется проводить выборку из большого количества людей, то они разбиваются на группы по 8-10 человек. Для выборки преступника по запаху его следа используются только хорошо натренированные розыскные собаки. Применяются они без поводка и

¹ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.154.

² Там же.

в наморднике¹.

Выборка человека непосредственно после работы по следу может проводиться как с дополнительным обнюхиванием вещи, так и без данной процедуры напоминания запаха искомого человека. Естественно, что дополнительное обнюхивание перед выборкой создает более благоприятные условия для кинологической идентификации. Однако такая возможность имеется далеко не всегда (из-за отсутствия объекта с искомым запахом), поэтому для обеспечения эффективной работы собаки выборка в этом случае должна осуществляться не позднее 20-30 минут после окончания поиска по следу. В указанном интервале времени память собаки надежно удерживает информацию о характеристиках искомого запаха (при условии, что животное будет находиться на чистом воздухе и в спокойном состоянии)².

Не следует прибегать к дополнительному обнюхиванию объектов перед выборкой, если они по той или иной причине (малые размеры, кратковременный контакт с телом человека, «загрязненность» посторонними пахучими веществами и т.п.) не несут на себе достаточного для восприятия собаки количества потожировых выделений преступника. В этом случае необходимо упаковать такую вещь в фольгу или герметически закрываемую емкость и предать для исследования ольфакторным методом с помощью лабораторных собак-детекторов³.

Если кинолог в результате проработки следа вышел на группу людей, в которой может находиться преступник, ему, в первую очередь, нужно принять меры к тому, чтобы все обнаруженные лица оставались на месте до прихода других членов следственно-оперативной группы. Саму выборку лучше проводить после некоторой подготовки, в ходе которой кинолог должен:

- выбрать по согласованию с руководителем удобное место, где привычны для собаки элементы: стена здания, забор и т.п.;

¹ Там же.

² Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.154.

³ Там же. – С.155.

- проверить состояние одежды у всех лиц, участвующих в выборке: следить, чтобы были застегнуты полы пиджаков и курток, заправлены торчащие клапаны, высунутые из карманов платки, выступающие из-под верхнего платья шарфы и т.п. Выяснить, не заменялась ли у подозреваемых лиц своя одежда на чужую;

- проинструктировать людей, чтобы они во время выборки не разговаривали, не делали резких движений. Выборка человека, проводимая самостоятельно (без связи с проработкой следа), кроме всех уже упомянутых мероприятий включает в себя знакомство собаки с исходным запахом. Обнюхивание исходного запахового следа — наиболее важный момент данного варианта выборки человека, определяющий эффективность работы собаки. При выполнении этого приема кинолог ни в коем случае не должен спешить. Обнюхивание всегда выполняется несколько раз, с коротким перерывом¹.

Выборка вещи. На выборку вещей розыскная собака применяется в случае необходимости идентификации преступника по запаху его вещей и предметов, оставленных им на месте присутствия либо путях подхода или отхода, при сопоставлении с запахом вещей подозреваемого лица. Выборку вещи необходимо производить в свободном для передвижения кинолога и собаки помещении, в котором нет сквозняков, ярких вспышек света, резких запахов и шума. Во время выборки вещи количество присутствующих людей (наблюдателей) должно быть минимальным².

Перед выборкой розыскной собаке дается возможность запоминания запаха вещи лица, подозреваемого в совершении преступления, или вещи, обнаруженной на месте происшествия. После того, как собака воспримет запах, она направляется кинологом к разложенным вещам (выборочному ряду) для производства выборки.

Выборка вещи может осуществляться двумя способами:

¹ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.155.

² Там же. – С.156.

1. Собака обнюхивает объект, найденный на месте происшествия (или пахучие следы, изъятые на лоскут хлопковой ткани с поверхности, которых он касался), и ищет аналогичный запах от разложенных вещей и предметов, которые взяты перед выборкой у подозреваемых и приглашенных для контроля лиц.

2. Собака обнюхивает вещь, взятую у подозреваемого лица, и ищет аналогичный запах, нюхая расположенные объекты, из которых один изъят с места происшествия, а остальные — контрольные¹.

Целесообразность применения того или иного тактического варианта зависит от оперативной обстановки и конкретных условий. Она определяется кинологом по согласованию со следователем и оперуполномоченным, работающими над раскрытием данного преступления.

Поскольку при первом варианте выборки исходным служит запах вещей, то или иное время находившихся у преступника, реальной является возможность за один пуск собаки проверить на причастность к расследуемому деянию большое число подозреваемых (равное числу разложенных для идентификации запаховых объектов). Для осуществления такой выборки у 5-6 или более человек, в числе которых находится лицо, подозреваемое в совершении преступления, берутся принадлежащие им вещи или носовые платки, поясные ремни, портмоне, футляры для очков или ключей, перчатки, головные уборы, носки, туфли и т.п.). Они должны быть без резких запахов (табака, духов, нафталина и т.п.) и желательно единообразными по размеру и форме, по возможности похожими на предметы, изъятые с места происшествия.

Все эти вещи берутся из рук людей с помощью пинцета или палочки и раскладываются на чистом полу в линию на расстоянии 50-80 см одна от другой. Для облегчения работы собаки и чтобы она не отвлекалась на внешний вид предметов и вещей, предназначенных для выборки, их

¹ Там же.

целесообразно поместить в специальные приспособления (чистые стеклянные банки, ящики без крышки, жестяные колпаки в виде усеченного цилиндра).

В некоторых пособиях рекомендуется, чтобы порядок раскладывания объектов, а также положение проверяемых вещей по отношению к контрольным объектам, определялись кинологом. Более того, в них рекомендуется в случае присутствия на выборке подозреваемых лиц согласовать с ними взаимное расположение предметов¹. Следование таким рекомендациям, считает Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х. и Хатыпов Р.Н.², может привести к тому, что кинолога впоследствии обвинят в фальсификации выборки, поэтому будет лучше, если предметы будут раскладывать следователь или иной член оперативно-следственной группы.

Известен случай, когда по обвинению в групповом убийстве человек был привлечен к уголовной ответственности и арестован. Под стражей он находился длительное время. Единственным доказательством его вины послужила кинологическая выборка. И вот, через несколько месяцев при просмотре видеозаписи было обнаружено, что кинолог подавал собаке условные сигналы³.

Успешная работа собаки достигается только при правильном подборе, а иногда и подготовке проверяемых и контрольных запаховых объектов. Как уже отмечалось выше, раскладываемые вещи и предметы не должны иметь сильных побочных запахов и резких отличий во внешнем виде, поскольку собака может проявить к какому-то из особо выделяющихся (по запаху или внешнему виду) объектов исследовательскую реакцию, в результате которой нарушается сложившийся стереотип поведения в момент выборки. Желательно также, чтобы проверяемые и контрольные объекты имели сходство в некоторых параметрах запаха с вещью, найденной на месте происшествия. Этими параметрами являются:

¹ Учебное пособие для специалистов-кинологов органов внутренних дел / Ростовская школа служебного собаководства. - Ростов-на-Дону, 1995. С. 113.

² Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2005. С.157.

³ Исаенко В.Н. Прокурорский надзор за законностью применения технико-криминалистических средств и судебных экспертиз // Вестник Московского универси-а. Сер. Право. 1995. № 4. С. 63.

1. Происхождение потожировых выделений с определенной зоны поверхности человеческого тела (рука, нога, голова, подмышечная впадина, паховая область);

2. Степень насыщенности запахowymi веществами с тела человека. Известно, что отдельные участки поверхности тела одного человека имеют свой специфический запах, и поэтому собака легче справится с задачей, если ей предложат объекты, контактировавшие с одноименными участками кожного покрова человека. К примеру, если на месте происшествия обнаружена рукавица, то и выборку лучше всего делать на рукавицах или перчатках. Если же в наличии имеется шапка, то в качестве проверяемых и контрольных объектов целесообразно использовать те или иные головные уборы.

Только что полученные объекты от участвующих в выборке людей обычно имеют более сильную концентрацию пахучих веществ, чем вещь, пролежавшая какое-то время на месте происшествия. Как показала практика, это обстоятельство зачастую также неблагоприятно сказывается на результативности распознавания, поскольку собака, воспринимая исходный запах, берет во внимание не только качественные, но и количественные параметры запахаго следа¹.

Некоторых трудностей, связанных с подбором и подготовкой пахучих объектов можно избежать, используя метод проведения выборки, официально принятый в полиции ФРГ. Там объектами выборки служат стандартные следоносители — одинаковые трубки (в сечении квадрат, примерно, 2x2 см) из нержавеющей металла, размерами примерно 15 см. На каждой трубке выбит номер. Подозреваемые лица и лица, приглашенные для контроля, удерживают данные предметы в руках положенное время, а затем самостоятельно выставляют их на подготовленные места. После выборки объекты для удаления пахучих следов моют и просушивают при повышенной температуре.

¹ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. указ. соч. – С.158.

Естественно, что металлические трубки могут применяться только для сбора пахучих следов с рук. Кроме того, выборки с использованием таких следоносителей из-за их значительного веса и громоздкости проводят лишь в стационарных условиях (в специально подготовленных для этих целей помещениях)¹.

Более удобным следоносителем, который удобно прикладывать к любому участку поверхности тела, является ворсовая хлопчатобумажная ткань, предложенная для сбора пахучих проб в середине 60-х годов немецкими криминалистами из Восточной Германии². Лоскуты стерильной фланелевой ткани, упакованные в алюминиевую фольгу, а затем в полиэтиленовый пакет³, легки по весу и малы по объему. Поэтому выборка с их использованием может проводиться непосредственно на месте происшествия и после работы по следу.

Время контакта стандартных следоносителей (металлических трубок, лоскутов фланелевой ткани) с кожей человека подбирается с таким расчетом, чтобы насыщенность пахучими веществами выбираемых объектов была примерно такой же, как у вещи, найденной на месте происшествия.

Применение стандартных следоносителей позволяет получить пахучие следы человека, лишенные примесей побочных пахучих веществ (нефтепродуктов, лекарственных средств, парфюмерии, табака, наркотиков и т.п.), которые могут присутствовать на коже рук. Для этого за несколько минут до изъятия пахучих следов руки проверяемому лицу следует вымыть теплой водой с неароматизированным мылом⁴.

Следует отметить, что высокая результативность выборки, выполняемая по первому варианту, достигается, в основном, при использовании для исходного обнюхивания хорошо насыщенных следоносителей (личных вещей, предметов с небольшим сроком выветривания).

¹ Там же.

² Petranek G. und and. Dir kriminalist. Nutzung von Geruch in dem Buch Socialist. Kriminalistik. Berlin, 1980, S. 576-581.

³ Полиэтиленовый пакет без алюминиевой фольги пропускает пахучие вещества.

⁴ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.159.

Более благоприятные условия для идентификации по слабым запахам с мест происшествий создаются при использовании второго варианта выборки. Запаховый след с вещи, взятой у подозреваемого лица непосредственно перед выборкой, состоит в основном из потожировых выделений ее владельца. Вместо вещи с еще большим успехом можно использовать запаховый след данного человека, изъятый на фланелевую или байковую хлопковую ткань. В этом случае нужно стараться, чтобы исходный запаховый след был с той же зоны поверхности тела, что и запаховый след на вещи, обнаруженной на месте преступления. Обнюхивая такие объекты, собака получает четкую информацию о характеристике искомого запаха. На основе данной информации животное имеет возможность отыскивать аналогичный состав потожировых выделений человека в смеси с другими пахучими веществами¹.

Конечно, воспринимая исходный запах, собака обращает внимание не только на его качественный состав, но и на концентрацию запахового следа. Поэтому после обнюхивания объекта, хорошо насыщенного потожировым веществом, животному значительно проще отыскивать вещь с такой же концентрацией искомого запахового следа.

Однако, во-первых, найти вещь со слабым запахом, имея представление об аналогичном сильном запахе все-таки легче, чем наоборот (от слабого - к сильному). Во-вторых, существует способ, который позволяет непосредственно в ходе выборки подготовить собаку к восприятию запаха малой концентрации. Этот способ (метод «промежуточных выборок») заключается в следующем. От подозреваемого лица берут запаховый след на 2 лоскута фланелевой ткани. Один из адсорбентов дается собаке для обнюхивания, а второй разрезается на две части (все манипуляции с адсорбентом проводятся с использованием пинцетов или чистых резиновых перчатках). Одна из половинок лоскута ткани маскируется в каком-то хорошо выветриваемом объекте (ботинке, рукавице, шапке и т. п.), похожем на

¹ Там же.

остальные вещи или предметы, разложенные для контроля. После того, как собака обнаружит этот объект, задачу усложняют: в ходе второго пуска животному предлагают искать небольшой кусочек ткани, отрезанной от оставшейся половинки салфетки. Размер искомого фрагмента ткани определяет кинолог на основании сведений о насыщенности пахучими веществами вещи, найденной на месте преступления. Данный кусочек ткани маскируется в другом объекте (не принадлежащем подозреваемому), имеющем слабый запах владельца или какой-нибудь побочный запах. Перед последним, третьим пуском, среди контрольных объектов помещают вещь, найденную на месте происшествия¹.

В принципе, количество пусков может быть увеличено. Важно, чтобы к последнему этапу работы собака подошла в хорошей «рабочей форме», без признаков усталости. При каждом новом пуске примерно треть контрольных объектов должна быть заменена. В противном случае не исключено, что животное, запомнив все контрольные образцы (по внешнему виду и запаху), будет обращать внимание только на новые выставляемые образцы².

Результаты работы собаки по выборке вещи отражаются в акте о применении розыскной собаки с подробным описанием всей процедуры выборки. Акт подписывается кинологом и другими участниками оперативной группы, а также понятыми.

1.4.3. Одорологическая (ольфакторная) экспертиза

1.4.3.1. Подготовка к проведению одорологической (ольфакторной) экспертизы

Подготовка к проведению экспертизы - важный этап деятельности следователя (или органа дознания) по раскрытию преступления и его даль-

¹ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.160.

² Там же.

нейшему расследованию, поскольку представляет собой как бы промежуточное звено между собранной информацией и экспертным заключением, позволяющим сделать вывод о ее доказательственной значимости для уголовного дела.

Исследованию подлежат пахучие следы, оставленные на объектах-следоносителях, которые осматриваются и приобщаются к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств.

Важное значение в достижении этих результатов имеет собирание, внеэкспертное и экспертное исследование запаховых следов человека (пахучих образцов), оценки и использования ольфакторной информации в борьбе с преступностью.

Предметы-следоносители или собранные с них пахучие пробы, изымаемые в процессе следственных действий, обладают всем комплексом необходимых признаков, подпадающих под понятие «вещественные доказательства»¹, а именно:

1) пахучие следы, оставляемые преступником, другими причастными к преступлению лицами на месте происшествия либо иных местах, имеют причинно-следственную связь с расследуемым событием;

2) пробы веществ с пахучих следов материальны, они могут быть собраны, препарированы, разделены, сохранены, подвергнуты исследованию;

3) пахучие следы человека имеют функциональные признаки (индивидуализирующие и диагностические характеристики пахучих следов субъекта), которые могут быть выявлены в лабораторном исследовании;

4) пахучие следы конкретного человека качественно отличаются от таких же следов другого человека и могут быть использованы в его идентификации;

5) пахучие следы и собранные с них пробы могут содействовать

¹ Селиванов НА., Старовойтов В.И. Установление человека по запаху на предварительном следствии // Соц. законность. 1991. № 11.

установлению признаков (или их отсутствию) состава преступления в действиях конкретного лица, а также определению или исключению его причастности к данному происшествию, выявлению места, способа и других

обстоятельств, подлежащих доказыванию;

б) изымаемые предметы-следоносители, собранные с них пахучие пробы (после исследования пахучих следов и оценки заключения эксперта в совокупности с другими данными дела) постановлением следователя или определением суда могут быть приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств, связанных с искомыми или устанавливаемыми фактами¹.

Для того чтобы произвести идентификацию субъекта по его запаховым следам или установить групповую принадлежность изъятых следов, необходимо получить соответствующие сравнительные образцы. Сравнительные образцы индивидуализирующих человека пахучих веществ получают у проверяемых лиц гласно, на общих основаниях в процессе производства следственного действия, предусмотренного УПК РФ (ст. 202). К таким лицам могут относиться:

- подозреваемые и обвиняемые в совершении расследуемого преступления;

- потерпевшие и граждане, случайно оказавшиеся в местах сбора пахучих следов;

- задержанные за совершение иных уголовно-наказуемых деяний при наличии предположений об их причастности к расследуемому преступлению, а также другие лица.

По мнению авторов методических рекомендаций², получение сравнительных пахучих образцов целесообразно поручать специалисту, который не принимал участия в сборе пахучих проб на месте происшествия и не

¹ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Указ. соч. – С.231.

² Старовойтов В.И., Сулимов К.Т., Гриценко В.В. Пахучие следы участников происшествия. Обнаружение, сбор, организация исследования. - М.: ЭКЦ МВД России, 1993. С 24.

будет в дальнейшем задействован в исследованиях пахучих следов по данному делу. Это необходимо для того, чтобы пахучие следы данного специалиста случайно не попали одновременно в состав:

- следовых проб, изъятых с места происшествия;
- сравнительных пахучих образцов, полученных при отборе у проверяемых лиц;
- контрольных проб, применяемых для проверки работы собаки-детектора.

Получаемые пахучие образцы должны быть пригодными для дальнейшей работы с ними. Данное требование определяется следующими критериями:

- достоверность происхождения от проверяемого лица;
- достаточность концентрации пахучих веществ;
- чистота, т.е. отсутствие посторонних пахучих веществ¹.

Разрабатываемую версию об обстоятельствах и давности образования пахучих следов на месте изъятия, а также пригодность полученных пахучих проб для ольфакторного анализа проверяют экспериментально в лабораторных условиях.

Для этого, согласуясь с условиями образования следов, принятыми по исходной версии, проверяемому лицу предлагают оставить свой экспериментальный запаховый след на модельном предмете (материал следоносителя, время условного образования и выветривания выбирают по аналогии со следом с места изъятия). При получении экспериментальных образцов руководствуются общими правилами сбора пахучих проб со следоносителей.

Для участия в производстве следственного действия по отбору пахучих образцов для сравнительного исследования приглашаются понятые. Их присутствие будет обеспечивать достоверность происхождения получаемых

¹ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.232.

образцов, правильность отображения хода и результатов следственного действия в протоколе¹.

Получение пахучих образцов начинается с объявления проверяемому лицу постановления следователя о проведении данной процедуры и разъяснения ему сути предполагаемых действий.

Поскольку источниками пахучих следов, индивидуализирующих субъект, являются его кровь и пот, их отбирают в качестве сравнительных образцов: кровь — 3-4 капли из пальца или из вены (в медицинском учреждении); пот - с участков кожи, не имеющих посторонних пахучих следов (парфюмерии, иных пахучих веществ). Для сохранения образцов крови ее высушивают на стерильной марле при комнатной температуре, а затем упаковывают в бумагу (сверток, конверт).

Если нет возможности изъять кровь, в качестве источников сравнительных пахучих образцов от человека получают образцы его пота. Эту процедуру рекомендуется проводить лицам, не участвовавшим в изъятии пахучих следов или проб на месте происшествия либо в других следственных действиях, чтобы исключить такую ошибку исследования пахучих следов, как ориентация собак-детекторов на запах работника, изымавшего следы и получавшего образцы для сравнения, вместо пахучих следов проверяемого лица².

Образцы для сравнительного исследования отбирают с участков кожи, не имеющих очевидных пахучих загрязнений (в том числе следов парфюмерных изделий, медикаментов, горючесмазочных веществ, пищевых продуктов, пахучих следов посторонних лиц)³.

Получение сравнительных пахучих образцов пота осуществляется по следующей методике. Подозреваемому (потерпевшему, свидетелю) предлагают самому извлечь из банки (из фольги) чистые лоскуты байки (фланели и т.п.) и расположить их на своем теле (каждый лоскут - отдельно): под

¹ Там же.

² Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.233.

³ Там же.

поясом брюк, за воротником либо под манжетами рукавов, обеспечив их плотный контакт с кожей¹.

Лоскуты байки могут быть размещены на теле проверяемого лица также кем-нибудь из участников данного следственного действия, но чаще всего специалистом. Для этого он пользуется пинцетом либо корнцангом и резиновыми перчатками.

В случае отказа выполнить требуемое, образцы отбирает следователь или помогающий ему специалист-криминалист (иной работник). Необходимое время контакта адсорбента с участками кожи -30 минут.

При проведении отбора необходимо убедиться в хорошем контакте адсорбента с телом субъекта, а также в том, что на доноре надета его собственная одежда. В противном случае пахучие следы могут оказаться не пригодными для сравнительного исследования. По окончании процедуры лоскуты байки с полученными образцами заворачивают в фольгу или складывают, упаковывают в банки, которые закрывают притертыми крышками. Данные действия проводятся в соответствии с правилами, установленными для изъятия пахучих проб с мест происшествий.

В качестве дополнительного сравнительного материала рекомендуется собрать запаховые следы с тех участков тела, от которых, как предполагается, образовались исследуемые пахучие следы².

После изъятия относительно чистых пахучих образцов от проверяемых лиц целесообразно получить пахучие следы человека в комплексе с примесями, аналогичными тем, которые оказались на месте сбора исследуемых проб (например, месте происшествия). Компонентами комплексных следов могут служить пахучие вещества с объектов-следоносителей, фоновые, профессиональные и другие сопутствующие пахучие следы.

Помимо сравнительных образцов, для ольфакторного экспертного

¹ Там же.

² Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.234.

исследования необходимо представить и экспериментальные (модельные) пахучие образцы. Они нужны для проверки пригодности изъятых пахучих следов и проб, а также для выяснения условий давности их образования в соответствии с выдвинутой версией¹.

Как уже отмечалось, во многих ситуациях следователь (специалист, криминалист, кинолог и пр.) не знает, есть ли пахучие следы человека на предметах материальной обстановки, где проводится осмотр или иное следственное действие. Причем речь чаще всего идет не о всяких следах, и о следах причастного к происшествию лица. Поэтому работа, связанная с изъятием предполагаемых пахучих следов на предметах-носителях или пахучих проб с этих предметов, осуществляется, как правило, согласно версии, выдвигаемой следователем (дознавателем, специалистом) относительно действий преступника и возможности его контакта с различными предметами окружающей обстановки. Как видим, такая деятельность носит вероятностный характер. Поэтому когда появляется возможность при задержании лица, подозреваемого в преступлении, получить сравнительные образцы его пахучих следов (крови или пота), то помимо их изъятия нужно отобрать и его экспериментальные образцы. Для этого подозреваемому (обвиняемому) предлагают оставить руками, ногами или другими частями тела пахучие следы на «модельном» предмете, соответствующем материалу следоносителя, изъятого с места происшествия либо в ходе обыска и в других случаях. При этом должны учитываться условия образования и сохранения пахучих веществ, соотносимые с реальными местом (т.е. с тем, откуда были изъяты предполагаемые пахучие следы). Экспериментальные образцы получают с «модельного» предмета так же, как и пахучие пробы с тех или иных следоносителей. Время контакта человека с предметом при получении эталонного следа определяют исходя из проверяемой версии².

Несогласие проверяемого лица выполнить требуемые действия

¹ Там же.

² Гриценко В.В., Обидин А.Б., Старовойтов В.И. Влияние фактора времени на образование, сохраняемость и возможность исследования запаховых следов человека: Методические рекомендации. - М.: ЭКЦ МВД России, 2000. - 40 с.

препятствует получению только экспериментальных, но не необходимых сравнительных пахучих образцов. Это следует иметь в виду, и при подобной ситуации в качестве сравнительных пахучих образцов использовать, например, поношеную одежду, обувь или головной убор этого лица (их изъятие возможно осуществить при освидетельствовании, выемке или при обыске)¹.

После получения от поверяемого лица сравнительных пахучих образцов составляется протокол с соблюдением требований УПК РФ. Он подписывается человеком, у которого производился отбор пахучих образцов, специалистом, понятыми, следователем².

Пахучие образцы могут быть получены и в результате проведения розыскных мероприятий в соответствии с законодательством, регламентирующим оперативно-розыскную деятельность, и использованы в оперативных целях. Для этого подготавливаются объекты, на которых останутся, как предполагается, пахучие следы проверяемого лица. Их отмывают от потожировых следов человека и высушивают либо выдерживают предмет в сушильном шкафу при температуре не превышающей 50-60°C. Пахучие следы изымаются с использованием следующего приема: лоскут хлопковой ткани помещают на участок пола, где стоял подозреваемый, либо на стул, где он сидел. Лоскут накрывают двумя-тремя слоями алюминиевой фольги, для обеспечения плотного контакта прижимают грузом и выдерживают не менее часа, после чего помещают в банку и упаковывают описанным выше способом³.

Иногда для проведения исследования пахучих следов требуется получить образцы пахнущих веществ, сопутствующих запаховым следам человека. Это могут быть пахучие следы, характерные для всего помещения, или только предмета-следоносителя, определяемые органолептически (на-

¹ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.235.

² Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.235.

³ Там же.

пример, запах керосина, масляной краски и пр.). Образцы пахучих компонентов-помех отбирают в соответствии с правилами сбора пахучих проб с предметов-следоносителей: в различных местах помещения с фоновым запахом размещают лоскуты байки (фланели и другой хлопчатобумажной ткани) и выдерживают их не менее часа, а затем упаковывают каждый в 3-4 слоя фольги или стеклянные банки; пахучие образцы берутся и с предметов, имеющих специфический запах. Жидкие пахнувшие вещества можно собрать (примерно 1 мл) и поместить в стеклянную емкость (например, пробирку, банку)¹.

При необходимости установления личности трупа потерпевшего (например, без вести пропавших лиц, чьи носители прижизненных пахучих следов рекомендуется хранить до получения необходимого сравнительного материала.

Изымать их в таких случаях непосредственно с тела целесообразно лишь в течение часа после наступления смерти². Чтобы провести ольфакторное исследование пахучих следов неразложившего трупа изымаются волосы, кровь и предметы одежды, так как они являются устойчивыми объектами-следоносителями.

В процессе получения экспериментальных образцов для сравнительного исследования часто допускаются следующие типичные ошибки:

- неправильное получение пахучих образцов у проверяемых лиц;
- изъятие пахучих следов с места происшествия одним и тем же специалистом.

Указанные ошибки могут быть предотвращены. Для этого следует усилить контрольные функции следователя, руководящего производством данного следственного действия и отвечающего за его результаты, а также обучать специалистов-кинологов, экспертов-криминалистов практической

¹ Там же.

² Старовойтов В.И., Сулимов К.Т., Гриценко В.В. Запаховые следы участников происшествия. Обнаружение, сбор, организация исследования. - М.: ЭКЦ МВД России 1993.С. 12-14.

работе с пахучими следами человека¹.

Получение образцов для сравнительного исследования - следственное действие, которое осуществляют либо самостоятельно, либо в рамках других процессуальных действий - следственных осмотров (при освидетельствовании, обыске и выемке, проверке и уточнении показаний на месте и пр.). К участию в этих действиях следователь вправе привлечь специалистов (кинолога, криминалиста, биолога и др.).

1.4.3.2. Порядок проведения одорологической (ольфакторной) экспертизы

В 1964 г. на кафедре криминалистики Высшей школы Комитета государственной безопасности СССР были начаты исследования по изысканию надежного способа криминалистической идентификации человека по его запаховым следам. Разработки, проводимые авторским коллективом в составе В.В. Безрукова, А.И. Винберга, М.Г. Майорова и Р.М. Тодорова², закончились изобретением «Прибора Отбора Запахов» (ТОЗ) для изъятия следов запаха человека с целью их дальнейшей криминалистической идентификации с помощью специально обученных собак. Этот метод был назван авторами одорологическим методом. Впоследствии была попытка внедрить этот метод в работу ряда органов внутренних дел, однако, несмотря на случаи успешного использования консервированного запаха и раскрытии преступлений, криминалистическая одорология³ не была воспринята следственной практикой⁴.

В настоящее время условия для полномасштабного экспертного исследования запаховых следов человека созданы в Экспертно-

¹ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.236.

² Безруков В.В., Винберг А.И., Майоров М.Г., Тодоров Р.М. Новое в криминалистике // Соц. законность. 1965. № 10.

³ Одорология криминалистическая. Юридический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 211; 1987, С. 269

⁴ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.204.

криминалистическом центре МВД России, Экспертно-криминалистическом управлении ГУВД Волгоградской области, Экспертно-криминалистическом управлении ГУВД Алтайского края, Экспертно-криминалистическом управлении МВД Республики Татарстан. Специалисты этих криминалистических подразделений имеют необходимую подготовку и получили право самостоятельного производства экспертизы запаховых следов человека¹.

В объектах и средствах исследования «кинологической выборки» и в судебной экспертизе пахучих следов человека особого отличия нет. И судебная экспертиза, и оперативная «кинологическая выборка» занимаются тестированием пахучих следов с применением природных возможностей специализированных служебных собак. В их основе лежит один и тот же зоопсихологический прием выбора объекта из заданного множества по образцу, предполагающий сопоставление изъятых в связи с преступлением пахучих следов со сравнительными образцами, представляющими пахучие следы проверяемых лиц. Причем, как в «кинологической выборке», так и в судебной экспертизе пахучих следов могут использоваться собаки одинаковой специализации. Но на этом сходство кончается².

Оперативная «кинологическая выборка», по мнению специалистов экспертно-криминалистических подразделений МВД России³, имеет ряд существенных отличий от экспертного исследования пахучих следов человека:

- в экспертно-криминалистическом исследовании пахучих следов решаются как следственные, так и оперативно-разыскные задачи, тогда как «кинологическая выборка» используется только в оперативных целях;

- «кинологическая выборка» - лишь один из методических приемов, который используется в экспертном исследовании пахучих следов наряду

¹ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.205.

² Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.206-207.

³ Старовойтов В.И., Панфилов П.Б. Кинологическая выборка и судебная экспертиза запаховых следов человека // Вестник МВД России. 2002. № 5 (64). - С. 45-48.

со специализированными собаками по нахождению диагностических признаков пахучих следов и наборами тестирующих пахучих проб;

- в лабораторном экспертном анализе исследуются полученные с изъятых предметов-следоносителей пахучие пробы, а также сравнительные образцы, полученные от проверяемых лиц, тогда как в оперативной «кинологической выборке» непосредственно используются изъятые предметы,

люди и принадлежащие им вещи;

- в этих методах по-разному решается вопрос о субъекте и его роли в исследовании;

- посредством специального тестирования эксперты с помощью собак выявляют необходимые признаки пахучих следов, тогда как роль участников «кинологической выборки» ограничена наблюдением за работой применяемой собаки;

- выполняющий «кинологическую выборку» специалист должен обладать познаниями в кинологии, тогда как от экспертов дополнительно требуются криминалистические познания в области исследования пахучих следов человека, они обязаны владеть комплексом методик лабораторного анализа определяющих их признаков;

- экспертное исследование пахучих следов человека, в отличие от «кинологической выборки», проводится в несколько этапов, дополняющих друг друга в независимых исследованиях, нередко в течение нескольких дней;

- результат «кинологической выборки» определяется, в основном, качеством выучки применяемой собаки, а в экспертизе - полнотой исследования особенностей пахучих следов;

- результаты «кинологической выборки» процессуального значения не имеют и используются для проверки розыскной версии или в решении оперативных задач¹.

¹ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка

Таким образом, «кинологическая выборка» - это выборка собакой человека или вещи по запаховому образцу. При наличии или отсутствии сигнального поведения собаки по прохождению выборочного ряда, «выборка» считается завершенной, а наблюдаемое сигнальное поведение или его отсутствие оценивается как «узнавание» или «не узнавание» собакой искомого запаха в выборочном ряду¹.

В практическом применении механизмы контроля над сигнальным поведением животного полностью отсутствуют. Наблюдатель процедуры «кинологической выборки» может только предполагать, по какому принципу происходит выбор того или иного объекта, либо почему ни один из объектов сравнительного ряда животным не обозначается. При оценке результатов «выборки» ссылаются на ту или иную степень подготовленности собаки и квалификацию подготовившего ее дрессировщика. Доверие к результатам, полученным в «кинологической выборке», таким образом, ни что иное, как «доверие» к животному и его выучке².

Объективное установление субъекта по его запаховым следам оперативной «кинологической выборкой» проведено быть не может, так как выборкой не предусмотрено использование сравнительных образцов, свободных от возможных пахучих помех. «Кинологическая выборка человека» неприемлема для процессуалистов и по этическим соображениям, «предъявление» собаке человека, причем не только подозреваемого, но и статистов многими юристами рассматривается как нарушение прав и достоинства личности. Практикам известно, что подозреваемый, но не виновный человек может своим внешним видом, комплекцией, а также страхом перед собакой, волнением, неосторожным движением или взглядом воздействовать на собаку таким образом, что она будет ориентироваться при выборе на его реакцию, а не на искомый запах. Это отмечают и голландские криминалисты, которые «кинологическую выборку человека» уже не

служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.208.

¹ Там же.

² Там же.

применяют, несмотря на существующие в этой стране инструкции по правилам ее организации¹.

Методиками судебной экспертизы пахучих следов, разработанными во ВНИИ МВД СССР - ЭКЦ МВД России, задачи контроля над сигнальным поведением применяемых животных решены следующим образом², Для исключения влияния отвлекающих факторов, стрессовых ситуаций и ориентировочных реакций, способных инициировать ложное сигнальное поведение, эксперименты проводятся не с людьми или предметами, а с запаховыми пробами, собранными с носителей пахучих следов на хлопковую ткань. По периметру круга в лабораторном помещении располагают 10 стеклянных банок с исследуемыми и вспомогательными запаховыми пробами, накрытых жестяными кожухами, имеющими форму усеченного цилиндра. В процессе исследования решается комплекс задач посредством выполнения взаимосвязанных алгоритмизированных действий, включая этапы с применением собак-детекторов.

Экспертным исследованием предусматривается тестирование применяемых собак и расставленных в ряд объектов. Каждую применяемую собаку побуждают для запоминания нюхать салфетку с исходной для поиска запаховой пробой, например, полученной из крови не причастного к расследуемому происшествию лица (наиболее «чистый» источник пахучих следов субъекта), чьи пахучие образцы пота располагают в сравнительном ряду объектов в качестве эталонной пробы (контроль). Собаку проводят вдоль открытых емкостей сравнительного ряда для поочередного обнюхивания находящихся в них пахучих проб. При обнаружении заданного к поиску запаха, собака принимает выработанную дрессировкой сигнальную позу - садится у этого объекта³.

¹ Schoon G.: Scent identification by dogs (*Canis familiaris*): A new experimental design, «Applied Animal Behaviour». 1997, pp. 134, 7-8, 531-550.

² Сулимов К.Т., Старовойтов В.И. Использование запаховой информации с мест происшествий в раскрытии и расследовании преступлений: Методические рекомендации. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1989; Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Индивидуальный запах человека в следственной и экспертной практике. М.: Новая правовая культура//Гражданин и право. № 1. С.23-30. 2001.

³ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.210-211.

В процессе поиска заданного вспомогательного объекта наблюдают реакцию собаки к исследуемой пробе. При этом повышенное внимание к исследуемой пробе указывает на присутствие привлекающей собаку запаховой помехи, для устранения которой методикой исследования предусмотрены специальные приемы. В целом, тест собаки и ряда выявляет функциональную пригодность животного на момент применения, правильность ориентации на поиск объектов по индивидуализирующему субъекта запаховому признаку, а также позволяет проверить исследуемые объекты на наличие в них привлекающих пахучих ингредиентов, способных негативно повлиять на результаты исследования. Наличие в сравнительном ряду эталонной запаховой пробы предотвращает процесс фрустрации, который может инициировать ложное сигнальное поведение¹.

На идентификационном этапе исследования каждую применяемую собаку направляют на поиск запаховой пробы проверяемого лица, которая вместе с исследуемой пробой (взятой с изъятого объекта), размещается среди объектов сравнительного ряда. Сигнальное поведение собак на исследуемую запаховую пробу (запаховый след искомого лица) интерпретируется экспертом лишь как вероятные сигналы узнавания заданного к поиску запаха при обязательных сигналах на эталонную пробу и в отсутствие сигнального поведения на другие пробы сравнительного ряда².

Таким образом, в проводимых судебными экспертами экспериментах осуществляется прямой контроль над сигнальным поведением каждого применяемого животного. Экспертная методика требует воспроизведения полученных результатов с одним и тем же животным в нескольких экспериментах, а затем с применением еще не менее двух собак, что позволяет получать научно-обоснованные, достоверные результаты в криминалистическом исследовании пахучих следов³.

В экспертном исследовании выявляется не только индивидуализи-

¹ Там же.

² Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.210-211.

³ Там же.

рующий субъекта запаховый признак, но и диагностические особенности пахучих следов, которые могут быть использованы при оценке пригодности изъятых пахучих следов (наличие видового запахового признака) и решении оперативно-разыскных задач (пол, возраст человека)¹.

Вывод об идентификации субъекта по его запаховым следам формулируется только при наличии необходимых и достаточных для этого оснований, обеспечиваемых полнотой и достоверностью проводимых исследований. Наличие необходимых оснований означает, что пахучие признаки искомого индивида, которые должны проявиться в данных условиях, в исследуемых пахучих следах выявлены, а имеющиеся различия несущественны и экспертами разъяснены. Одно из необходимых условий - тестирование сигналов собак-детекторов в контрольных экспериментах, постоянная проверка их готовности к применению, настроенности на поиск выявляемой запаховой характеристики. Достаточное основание для категорического положительного вывода - выявление на исследуемых объектах индивидуализирующего запахового признака, который практически неповторим для других людей, включая монозиготных (однойцовых) близнецов².

Исследовательская функция специалистов усиливается при организации действенного контроля функциональной пригодности применяемых собак. Здесь подразумевается не экзамен после их подготовки, для криминалистов не менее важны данные о рабочей пригодности каждой используемой собаки во время применения и правильность их ориентации на поиск по индивидуальному запаху. Собака в экспертизе используется специалистами как средство исследования, его инструментарий в детекции запахов, но только специалисты на основании наблюдений, воспроизведения получаемых данных, процедуры анализа и системы перепроверок сигнального поведения собак осуществляют, в конечном счете, выбор объекта — носителя

¹ Там же.

² Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.212.

выявляемого запахового признака, из сопоставляемого множества исследуемых и вспомогательных объектов. То есть, детекция запахов собаками - вопрос сугубо технический, тогда как задачи препарирования объектов, выявления характеризующих их ольфакторных признаков, исследование, перепроверка, воспроизведение и анализ получаемых результатов — это уже задачи экспертов, специалистов в данной области научный познаний¹.

Криминалисты МВД России более 30 лет разрабатывают и внедряют кинологические методики ольфакторного исследования пахучих следов человека, выполняют судебные экспертизы пахучих следов по поручениям следователей МВД, прокуратуры, других правоохранительных органов и оперативные исследования по заданиям представителей дознания. Методики лабораторного исследования пахучих следов человека, имеющиеся в распоряжении российских криминалистов, предполагают максимальное использование возможностей специалистов и применяемых служебных собак. С одной стороны это означает упрощение задачи поиска заданных запахов для собак, чтобы действия их были однозначными и понятными. С другой стороны - реализацию контрольных функций человека по отношению любых сигнальных реакций применяемых собак².

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА ПОЛИГРАФА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

2.1. История появления и развития полиграфных проверок

В своей научной работе «Детектор лжи» автор В.А. Варламов так описывает исторические аспекты установления психофизиологического

¹ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. – М.: Цокр МВД России, 2005. С.212.

² Там же.

состояния человека в различных жизненных ситуациях¹. Ложь и правда — взаимоисключающие социальные понятия, появление которых было обусловлено необходимостью коллективного общения людей. На заре первобытно-общинного строя, когда каждый член общины должен был выполнять определенную полезную работу для племени, «эффективность» его деятельности определялась тремя факторами: умением и физической подготовкой, личным желанием (уровнем мотивации), а в экстремальных условиях — элементами смелости (трусости). Элементы трусости, приводящие к гибели членов племени, карались смертью или изгнанием из племени, что, в конечном итоге, было одним и тем же. Жестокость наказания заставляла провинившегося использовать все средства для своей защиты, включая ложь. Вот тогда и возникла необходимость дифференцировать ложь от правды. Таким образом, потребность в «детекторе лжи» возникла тогда, когда коллективная деятельность стала реальностью, когда, судьба одного человека стала зависеть от добросовестности другого.

В глубокой древности на Востоке в качестве детектора лжи широко использовалась рисовая мука. В основе данного метода лежали наблюдения древнего человека, заметившего, что в период сильного страха во рту прекращается выделение слюны. Для оценки этого состояния в рот подозреваемого вкладывалась рисовая мука, и, если через определенное время она оказывалась сухой, то подозреваемого считали виновным. В то же время, сухость во рту может быть вызвана не только боязнью расплаты за совершенное преступление, а просто страхом, вызванным боязнью самой процедуры.

Более «информативным» был детектор лжи с использованием осла. Процедура «тестирования» заключалась в следующем. В полутемном помещении привязывали осла, предварительно смазав ему хвост краской. Подозреваемому давалось задание: зайти в помещение и погладить осла по

¹ Варламов В.А. Детектор лжи / Краснодар: «Советская Кубань», 1998. С.8-20.

хвосту. Если осел закричит — значит «обследуемый» виновен.

Создатели данного «детектора лжи» были убеждены, что человек, совершивший преступление, побоится гладить осла, — вдруг он закричит, и не тронет его, следовательно, руки его будут чистые.

Более жесткий способ дифференциации правды от лжи использовали в древней Спарте. Спартанские юноши, прежде, чем попасть в специальные школы, проходили определенный отбор. Юношу ставили на скале над обрывом и спрашивали, боится ли он. Ответ всегда был отрицательный. Но правду или ложь сказал опрашиваемый, определяли по цвету лица. Если юноша был бледен — то он лгал. Данный тип реакции, по убеждению спартанцев, говорил о том, что юноша в бою не может быть ловким и сообразительным и его сбрасывали со скалы. Многолетние наблюдения помогли спартанцам сделать справедливый вывод: человек, бледнеющий от страха, не может быть хорошим воином.

В Древнем Риме этим же методом отбирали телохранителей. Кандидату задавали провокационные вопросы. Если он краснел, его брали в охрану. Считалось, что если человек краснеет от провокационных вопросов, он не будет участвовать в заговорах.

В африканских племенах при определении «виновного» использовали свой определенный метод. Колдун совершал свой танец вокруг подозреваемых, интенсивно обнюхивая их, и по интенсивности запаха пота делал заключение, кто из «подозреваемых» виновен в совершении расследуемого преступления.

На ближнем востоке еще в глубокой древности в качестве «детектора лжи» использовали показатели пульса подозреваемого. В качестве информативных признаков брались изменения в частоте пульса и особенности кровенаполнения артерии (пульсации). Метод использовался для выявления неверных жен и установлении личности любовника. Методика проверки была предельно проста. Специально тренированный человек прикладывал палец к артерии, а далее подозреваемой задавались

вопросы с именами мужчин, теоретически могущих вступить в интимную связь с подозреваемой. Когда произносилось имя любовника, то в результате сильного эмоционального напряжения подозреваемой у нее резко изменялись как частота пульса, так и кровенаполнение артерии и по этому судили о виновнике. В дальнейшем этот метод использовался и для решения других задач, при необходимости определить степень искренности того или иного человека. Использованная нашими далекими предками методика тестирования впоследствии стала «поисковым методом» и в настоящее время широко используется в практике детекции «лжи».

Истории известен опыт использования тремора для определения причастности подозреваемых в совершении преступлений. Подозреваемым давали в руки очень хрупкое яйцо птицы и проводили допрос на предмет совершения ими противоправного действия. У кого скорлупа яйца лопалась, того и считали причастным к расследуемому преступлению.

В период от первобытно-общинного строя до более позднего каменного и бронзового веков, низкий уровень цивилизации не мог способствовать созданию «мощных технических средств» для определения участия подозреваемого в преступлении. Уровень цивилизации, эпоха, в которой она существовала, накладывали отпечаток на системы получения информации о «правде» и «лжи» человека. Только в конце восемнадцатого века были созданы условия для развития технических средств, впоследствии получивших название детектора лжи, вариографа, полиграфа, разоблачителя лжи, сыворотки правды, измерителя психологического стресса. Последнее название более объективно отражало сущность метода и постепенно завоевывало право на широкое использование в литературе конца двадцатого века.

2.2. Возникновение и развитие научных представлений о проблеме полиграфа

Толчком для развития инструментальной диагностики детекции лжи послужила работа итальянского физиолога А. Моссо (1875 г.). В своих исследованиях он показал, что в зависимости от величины эмоционального напряжения меняется и ряд физиологических показателей. Им было установлено, что давление крови в сосудах человека и частота пульса меняются от изменения эмоционального состояния испытуемого.

В дальнейшем материалы этих экспериментов были опубликованы в его монографии «Страх». В 1895 году итальянский врач-психиатр Л. Ломброзо использовал первый прибор для детекции лжи — гидросфигмометр, который регистрировал у человека изменение давления крови. Через семь лет в 1902 году с помощью инструментальных методик удалось впервые на суде доказать непричастность обвиняемого в совершении преступления. Начало двадцатого столетия ознаменовалось всесторонним изучением применения методов инструментальной диагностики в раскрытии преступлений. Повышение точности инструментальной диагностики шло по пути совершенствования уже отработанных ранее методик:

1. Плетизмограммы (греч. *plethysmus* — увеличение, *grapho* — писать) — метода, при котором регистрируется изменение объема каких-либо частей тела, связанное с кровенаполнением сосудов. Чем больше эмоциональное напряжение, тем выраженнее изменение, тем больше крови протекает через кровеносные сосуды.

2. Сфигмограммы (греч. *sphygmōs* — пульс, пульсация, *grapho* — писать, изображать) — методики, регистрирующие колебания стенок кровеносного сосуда, что позволяет определить частоту пульса и с определенной оговоркой состояние системы кровообращения в целом¹.

С течением времени развитие психологии и физиологии, с одной стороны, и криминалистики и уголовно-процессуальной науки — с другой, повлияли на пересмотр представлений об однозначной связи психофизиологических реакций подозреваемого с его виновностью или

¹ Варламов В.А. Детектор лжи / Краснодар: «Советская Кубань», 1988. С.11.

невиновностью. "Страх, дрожь, блуждающий взгляд, вынужденный смех, притворный обморок, и спазмы — все это свидетельствует о сознании своей вины. Но все-таки слишком полагаться на это нельзя", — писал в 1912 г. А. Вейнгарт¹. Вторил ему и И.Н. Якимов: "В протоколе совершенно недопустимы отметки о том, как держал себя во время допроса допрашиваемый, волновался ли или менялся в лице, колебался при даче ответов, проявлял нерешительность и т.п., так как они не могут быть объективны и всегда носят, в качестве наблюдения, субъективный характер, в то же время не дают ничего важного по существу дела. Опытные следователи указывают, что внешними признаками лживости допрашиваемого, когда он дает свое показание являются перемена окраски лица, неестественный румянец или внезапная бледность, дрожь в теле, подергивание рук, беспорядочные быстрые движения тела, облизывание языком пересыхающих губ, глотание воздуха, как будто его недостаточно (Рейсс называет это аэрофагией но этим правилам доверяться особенно нельзя, так как они могут происходить вообще от душевного волнения, связанного с процедурой допроса, и тем менее допустимо отмечать о них в протоколе"².

В 1914 году итальянец Бенусси использовал прибор для регистрации дыхания при проведении допросов подозреваемых. В качестве информативных показателей использовались частота и глубина дыхания, регистрируемые с помощью прибора «пневмографа». Позже с помощью этого прибора стали определять продолжительность вдоха и выдоха, задержку дыхания на вдохе и выдохе.

Первый полиграф, пригодный для расследования преступлений, был создан Джоном Ларсеном в 1921 году. Данный прибор регистрировал на движущейся бумажной ленте пульс, давление крови и дыхание. Несмотря на свою прогрессивность, он был еще далек от современных полиграфов. Введение канала регистрации кожного сопротивления в 1926 году Л. Килером

¹ Вейнгарт А. Уголовная тактика. — Спб., 1912. — С. 117.

² Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. — М., 1925. — С. 325.

значительно повысило точность прогноза при проведении полиграфных обследований.

Полиграф Килера был использован в созданной им Чикагской лаборатории расследований преступлений. К 1935 году он обследовал около 2000 подозреваемых в преступлениях. Им же впервые была введена 5-канальная регистрация тремора. Если Ломброзо считается создателем первого полиграфа, то Килер — создатель современного полиграфа. На различных этапах совершенствования Килеровского полиграфа отдельные ученые пытались регистрировать до 19 показателей (дыхание, тремор, частоту пульса, артериальное давление, кожное сопротивление и др.). И тем не менее на конечном этапе современный полиграф регистрирует только от 5 до 7 показателей, причем 5 из них были введены впервые Килером, и уже дальнейшее развитие полиграфа шло по пути повышения точности регистрируемых показателей и разработке новых методов тестирования.

В процессе развития полиграфных систем были попытки использовать время реакции для идентификации лжи при расследовании преступлений. Активную работу в этом направлении проводил наш соотечественник А.Р.Лурия. В 1923 году в Москве, в институте психологии он провел серию исследований по выявлению ложных ответов у людей, причастных к совершению различных видов преступлений. Исследование состояло из двух частей: 1) выявление информативных признаков предлагаемых методик, 2) проверка в реальных условиях раскрытия преступления.

Испытуемым была предложена следующая фабула преступления: «В помещение церкви, взломав оконное стекло, незаметно пробрался вор. Он прошел в алтарь, и, когда стало совсем тихо, стал осторожно собирать ценные вещи и складывать их в мешок. Он взял золотой крест, золоченые подсвечники, рясы от икон и много других ценных вещей. Забрав все это, он завязал мешок и осторожно скрылся тем же путем, как и пришел».

После этого испытуемым давалось задание скрыть информацию о совершенном преступлении. Во время обследования им предлагалось ответить на список из 70 слов, из которых 10 являлись критическими (алтарь, крест, мешок, золото, икона и т. д.). Испытуемый должен был отвечать любым схожим по смыслу словом, при этом нажимая на определенную кнопку. Было установлено, что у обследуемых, не знавших фабулы преступления, время нажатия кнопки на предъявление значимых вопросов практически не отличалось от времени на нейтральные вопросы, а во второй группе оно значительно возрастало.

С 1927 года аналогичные исследования Лурия стал проводить с подозреваемыми в убийстве. Всего было обследовано около 50 человек. У всех подозреваемых время нажатия на кнопку при предъявлении значимых вопросов увеличивалось до 24%.

Исследования А.Р.Лурия имели большой научный и практический интерес за рубежом. В США даже была издана его книга. К сожалению, отечественные ученые, отражая веяния советской власти, негативно отнеслись к работе А.Р.Лурия. Так, Н.Полянский писал: «Можно не сомневаться, что опыты профессора А.Лурия представляют серьезный научный интерес для психологов, но их значение, как значение других сходных по заданию экспериментов, в судебно-следственном деле более чем сомнительно: вернее... каких бы то ни было практических выводов, с точки зрения их применения при расследовании уголовных дел, из этих выводов сделать нельзя». (Цитируется по книге П.Прукса «Уголовный процесс: научная «Детекция лжи»)¹.

В 1932 году Дэрроу усовершенствовал эту методику, повысив информативность двигательных реакций, но дальнейшее развитие эта методика не получила. В реальную жизнь стал уверенно входить полиграф, созданный Л. Килером.

В нашей стране сформировавшееся уже в первых советских

¹ Варламов В.А. Указ. соч. – С.13.

криминалистических работах негативное отношение к доказательственной ценности психофизиологических реакций подозреваемого и обвиняемого и скептическое отношение к ним как к средствам диагностики искренности допрашиваемого не мешало в то же время признанию их важной ориентирующей роли в процессе проведения отдельных следственных действий, в особенности обыска и допроса.

О значении учета поведения и реакций обыскиваемого говорится во всех работах, посвященных тактике этих следственных действий. "Можно утверждать, — писал В.И. Попов, — что наблюдение за поведением обыскиваемых с целью обнаружения тайников является неотъемлемой частью работы по производству обыска. Это правило основано на том, что обыскиваемые своим поведением часто дают указания на местонахождение того, что ищет следователь. Преступники часто не в состоянии скрыть волнение в момент, когда обыскивающий приближается к месту, где спрятаны вещи или ценности... Каждый жест, каждое внешнее проявление внутренних переживаний обыскиваемого должны замечаться и соответственно оцениваться лицами, которые производят обыск"¹. А.Р. Ратинов подразделил реакции обыскиваемого на две группы: произвольные реакции организма, вызванные высокой степенью нервного возбуждения, и неактивные действия и состояния, которые поддаются волевому контролю и могут подавляться. И те и другие признаки, — пишет он, — служат определенным сигналом для производящего обыск, но необходимо иметь в виду, что явления второго порядка, зависящие от сознания человека, могут быть подавлены и потому требуют особой наблюдательности"².

В работах по тактике допроса внешнее проявление психических состояний допрашиваемого оценивается не только в плане диагностики ложных показаний. Так, В.С. Комарков указывал, что "важным и необходимым является анализ внешних факторов поведения

¹ Попов В.И. Обыск. — Алма-Ата, 1959. — С. 51, 52.

² Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М., 1961. — С. 90.

допрашиваемого (в том числе жестов, мимики, микродвижений конечностей), но не в целях так называемой диагностики причастности", не для определения достоверности показаний, а для использования результатов анализа в тактических целях"¹. К сходным выводам приходят Н.И. Порубов, Г.Г. Доспулов, Л.М. Карнеева и другие авторы работ по тактике допроса.

Позиция процессуалистов по рассматриваемому вопросу была четко выражена М.С. Строговичем: "То или иное поведение обвиняемого на допросах, тон даваемых им ответов на вопросы, манера держаться и другие подобные обстоятельства, конечно, не могут рассматриваться как самостоятельные доказательства виновности ввиду того, что они могут происходить из причин, не связанных с исследуемым по делу событием"².

Оценивая значение наблюдаемых следователем психофизиологических состояний свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, Р.С. Белкин отмечает, что неправильно игнорировать их, не реализовывать результаты их наблюдения в интересах расследования. Следует лишь верно определить пути их использования, не переоценивая их и не вкладывая в их содержание того, чего в них нет³.

Наблюдаемые проявления физического или морального состояния могут служить для следователя:

- а) указателем правильности его действий или, наоборот, сигналом о необходимости изменить направление действий или их тактику;
- б) ориентиром для выбора путей установления психологического контакта с данным лицом как предпосылки успешности данного следственного действия;
- в) материалом для изучения психологических и иных

¹ Комарков В.С. Тактика допроса. — Харьков, 1975. — С. 23.

² Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. — М., 1955. — С. 378.

³ Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. — М., 1966. — С. 151, 152.

особенностей участников процесса¹.

Все эти обстоятельства в известной степени, считает Р.С. Белкин, влияют на внутреннее убеждение следователя. В современных условиях, когда следователь воспринимает их лишь визуально и оценивает их значение чисто субъективно, их нельзя положить в основу процессуальных решений, так как они не являются доказательствами. Однако, давая материал для предположений, они могут быть основой тактических решений, определения линии поведения следователя, выбора тех или иных тактических приемов, построения плана конкретного следственного действия. Поэтому неверно утверждать, что на базе наблюдения различных проявлений физического и морального состояния свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого следователь вообще не может делать никаких выводов. Такой точки зрения придерживался, например, Г.Н. Мудьюгин, рекомендуя категорически воздерживаться "от каких бы то ни было выводов на основе подобного рода реакций обвиняемого"².

Зависимость полноты восприятия психофизиологических состояний наблюдаемого лица от субъективных качеств наблюдателя, ограничение наблюдаемых состояний лишь теми, которые проявляются вовне и доступны для визуального восприятия, возможность только вероятного объяснения конкретных причин этих состояний в силу множественности таких причин и неоднозначной связи причин со следствиями применительно к состоянию конкретного индивидуума, — все это значительно снижает даже тактическое значение рассматриваемых обстоятельств. Достоверно установленный наукой факт связей психофизиологического состояния человека с действием на него внешнего раздражителя³ в силу несовершенства средств установления и

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2001. С.509.

² Мудьюгин Г. Косвенные доказательства, связанные с поведением обвиняемого // Соц. законность, 1961, № 6. — С. 29.

³ Первые психологические исследования в области "диагностики причастности" в нашей стране

объяснения этого факта в конкретных условиях производства по уголовным делам используется в целях установления истины в чрезвычайно ограниченных пределах. Естественно, что с развитием инструментальных методов исследования психофизиологических состояний человека и их изменений под воздействием различных раздражителей возник вопрос о возможностях, пределах и целях применения таких методов в уголовном судопроизводстве. "Результатом этих поисков и явился современный полиграф — комплекс точных медицинских приборов, непрерывно и синхронно фиксирующих динамику таких реакций допрашиваемого, как давление крови, частота пульса, глубина и частота дыхания, кожно-гальваническая реакция, степень мускульного напряжения, биотоки мозга и т.п., всего около 20 показателей. Число различных показателей, записываемых полиграфом, именуется числом его каналов. Например, пятиканальный полиграф — это устройство, одновременно фиксирующее изменение пяти таких показателей. Запись реакций осуществляется таким образом, что оператор отчетливо видит, какой именно вопрос вызвал соответствующую эмоциональную реакцию допрашиваемого. Прибор связан с испытуемым с помощью системы контактных датчиков"¹.

Как уже было отмечено ранее в настоящем параграфе в нашей стране опыты по применению инструментальной диагностики эмоционального напряжения были начаты А.Р. Лурия в 20—30-х годах прошлого столетия. Вместе с А.Н. Леонтьевым он провел ряд исследований объективных симптомов аффективных реакций, разработав так называемую "сопряженную моторную методику". На испытуемого воздействовали словом-раздражителем на которое он должен был реагировать первым пришедшим ему в голову словом и одновременно нажимать указательным

проводились еще и 20-х гг. видным советским психологом А.Р. Лурия (см. Лурия А.Р.: Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Сов. право, 1927, № 2; Психология в определении следов преступления // Науч. слово, 1928, №3).

¹ Злобин Т.А., Яни С.А. Проблема полиграфа // Проблемы совершенствования советского законодательства: Тр. ВНИИСЭ МЮ СССР, 1976, № 6. — С. 125.

или средним пальцем на специальный контакт. Время реакции (в десятых долях секунды) измеряли секундомером, который был отделен от испытуемого экраном, и записывали в формуляр вместе с отметкой о сопровождающих реакцию побочных признаках (смех, резкие движения и т.п.). На ленте регистратора моторных реакций — кимографа — записывалась моторная реакция, а также отмечался момент подачи раздражителя и словесной реакции с целью выяснить одновременность обоих видов реакции¹. Моторные реакции, соответствующие аффективным раздражителям, резко отличались от нормальных, отмечалось общее нарушение движений, наличие массы "лишних движений" и "лишних реакций" и т.п.² Позднее А.Р. Лурия перешел к опытам в реальной жизненной обстановке. В 1927 г. Московской губернской прокуратуре была создана лаборатория экспериментальной психологии, где в течение пяти лет Лурия провел ряд опытов, чтобы выяснить, действительно ли можно объективным путем установить наличие оставшихся от преступления в психике преступника эффективных следов и отличить причастного к преступлению человека от не причастного.

Экспериментальные данные по пятидесяти с лишним испытуемым, большинство из которых были действительными убийцами или подозреваемыми в убийстве, подтвердили правильность исходной гипотезы³. По мнению многих ученых, опыты Лурия легли в основу идеи полиграфа. Сам Лурия также считал, что его работа явилась ранней моделью полиграфа⁴.

В последующие годы экспериментальные работы в области использования полиграфа в судопроизводстве в нашей стране проводились лишь отдельными учеными и, по существу, в частном

¹ Лурия А.Р., Леонтьев А.Н. Исследование объективных симптомов эффективных реакций: опыт реактологического исследования массового эффекта. Проблемы современной психологии. — Л., 1926. — С. 53—55.

² Там же. — С. 86, 87.

³ Прукс П. — Указ. соч. — С. 51.

⁴ Лурия А.Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография. — М., 1982. — С. 23.

порядке. П.И. Гуляев и И.Е. Быховский, Г.Г. Андреев и М.Г. Любарский экспериментальным путем практически в полулегальных условиях подтвердили плодотворность идеи полиграфа¹.

Опыты П.И. Гуляева и И.Е. Быховского и немногих других энтузиастов 60—70-х гг. в правовой литературе были проигнорированы, в процессуальной науке и криминалистике возобладала точка зрения Н.Н. Полянского, сформулированная в 1946 г. в монографии "Доказательства в иностранном уголовном процессе". Опираясь на отдельные примеры из практики применения полиграфа в США, он обосновал свой категорически отрицательный вывод следующими аргументами".

1. В основе всех попыток создать аппарат для проверки правдивости показаний лежит явно ошибочное представление о том, что отклонение физиологических реакций допрашиваемого от его индивидуальной нормы "зависит от чувства страха, испытываемого им, когда ему задаются вопросы, на которые он не может ответить правдиво, не подвергая себя риску осуждения". Но не только ложь может сопровождаться чувством страха: эмоции, сходные с теми, которые вызваны страхом, могут быть вызваны негодованием, гневом, изумлением и т.п.; самый страх переживается различными лицами различно; физиологические реакции зависят не только от нервно-психической конституции различных лиц, но и от меняющейся (например, с возрастом) индивидуальности одного и того же лица.

2. К числу факторов, влияющих на психофизиологическое состояние испытуемого, следует отнести и мировоззрение, что особенно важно. "От социальной принадлежности подозреваемого или обвиняемого зависит, доверяет ли он суду, следователю или прокурору, верит ли он в то,

¹ Андреев Г.Г., Любарский М.Г. Вопросы контроля состояния человека инструментальным методом при производстве психологической экспертизы // Судебная экспертиза: Сб. проблем, науч. работ. — Л., 1977. — Вып. 5. — С. 21—29; Гуляев П.И., Быховский И.Е. Исследование эмоционального состояния человека в процессе производства следственного действия // Криминалистика и судебная экспертиза. — Киев, 1972. — Вып. 9. — С. 103—109.

что этим органам, в самом деле, ничего, кроме правды, не нужно, или он подозревает, что в действительности они стремятся только к осуждению допрашиваемого, к получению от него таких ответов, которые давали бы возможность (хотя и необоснованную) возложить на него ответственность.

3. Попытки проверки правдивости показаний с помощью аппаратов и инструментов ведут к подрыву одного из краеугольных камней демократического правосудия — принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению, ибо оно связывается авторитетом науки, заключающей, говорит ли обвиняемый правду или лжет.

4. Использование "разоблачителя лжи" нарушает принцип непосредственности, вводя "посредствующее звено там, где ничто не может заменить непосредственного восприятия судьи¹.

Можно полагать, считает Р.С. Белкин², что аргументы Н.Н. Полянского оказали заметное влияние на формирование в советской юридической науке в конце 40-х гг. резко отрицательного отношения к применению инструментальных методов исследования психофизиологических состояний человека в целях судопроизводства. Особенно наглядно, продолжает Р.С. Белкин, это отношение проявлялось в работах, посвященных процессуальным и тактическим проблемам допроса, хотя, как совершенно верно отмечает Г.А. Злобин и С.А. Яни, "даже в отечественной литературе самых последних лет, как только речь заходит о полиграфе, авторы нередко подменяют рассмотрение наиболее сложных правовых проблем рассуждениями об ограниченных технических возможностях полиграфа — и на этом основании приходят к весьма решительным (но едва ли правильным) выводам, будто результат исследований с помощью полиграфа и их оценка полностью зависят от

¹ Полянский Н.Н. Доказательство в иностранном уголовном процессе. — М., 1946. — С. 68—76.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С.572.

усмотрения лица, производящего допрос¹.

Противником использования полиграфа для определения психофизиологического состояния человека был и П.С. Элькинд, он писал: "Нельзя, например, согласиться с предложениями об использовании в следственной и судебной практике аппаратов, регистрирующих состояние и изменение физиологических параметров организма, происходящих под влиянием тех или иных эмоций, в частности, волнения или страха (полиграфы, вариографы и др.). Фиксируя соответствующие данные, такие аппараты не в состоянии установить их причину: является ли эмоциональное возбуждение результатом волнения испытываемого человеком от того, что он впервые оказалась перед следствием и судом, от возмущения несправедливостью, от страха быть изобличенным или по иной причине"².

И.Ф. Пантелеев, возражая сторонникам применения полиграфа, писал: "Их вовсе не смущает, что сами инициаторы этого псевдонаучного метода исследования, буржуазные криминалисты, не применяют его там, где нужна точная и объективная информация. Многие из них предлагают прекратить его применение вообще..." Далее он ссылается на то, что в конце 1965 г. в США была создана специальная комиссия под председательством Мосса для выяснения истинной роли полиграфа при проверке лояльности служащих и выработки инструкции о порядке пользования им и что в итоге проведенного исследования Мосс отрицательно отзывался о полиграфе, заявив, что "детектора лжи" — прибора, работающего на строго научной основе, — в действительности не существует³.

Действительно, пишет Р.С. Белкин⁴, в США и других странах высказывались скептические замечания по поводу использования

¹ Злобин Г.А., Яни С.А. Проблема полиграфа. — С. 123.

² Элькинд П. С. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство // Сов. юстиция, 1977, № 3. — С. 3.

³ Пантелеев И.Ф. Некоторые вопросы психологии расследования преступлений // Тр. ВЮЗИ. — М., 1971. — Вып. XXIX. — С. 227.

⁴ Белкин Р.С. Указ. соч. — С.572.

полиграфа именно в качестве «детектора лжи», которым он и не является. Так, Дж. Эдгар Гувер, директор ФБР, по этому поводу замечал: «ФБР полагает, что «техника полиграф», недостаточно точна, чтобы можно было приходить к категорическим, без оговорок, суждениям о ложности или правдивости показаний». Позднее, продолжает Р.С. Белкин, уже после завершения Государственным комитетом США по экспериментальным работам исследований по изучению результатов и перспектив использования полиграфа, председатель Верховного Суда США Э. Уоррен писал: "Я не буду утверждать, что испытание полиграф-детектором устанавливает правду." И далее: "Сам я не предложил бы испытание полиграф-детектором для установления правды"¹.

После завершения указанных исследований по проблеме полиграфа, пишет далее Р.С. Белкин, Государственный комитет США по экспериментальным работам в своем отчете представил несколько рекомендаций, важнейшие из которых заключались в следующем: приступить к глубоким всесторонним исследованиям с целью определения точности и надежности показаний полиграфа; применять полиграф только при расследовании наиболее важных преступлений, исключительно с согласия испытуемого, отказ которого не рассматривать как улику. Согласно этим рекомендациям в США развернулись работы по изысканию новых методов оценки показаний полиграфа². Положительная оценка применения полиграфа получила выражение в ряде судебных решений. Так, использование полиграфа как средства расследования было признано допустимым Верховным Судом штата Орегон, который в своем решении по делу Клифтона заявил: "...Мы полагаем, что полиграф есть должное средство допроса полицией лиц, подозреваемых в совершении преступлений, при условии, что такие лица согласятся добровольно подвергнуться таким испытаниям и что

¹ The National Sheriff. Jan. 1970. - Vol. XXI, №. 5. - P. 4.

² Приводится по работе: Яни С.А. Правовые и психологические вопросы применения полиграфа // Тр. ВНИИСЭ МЮ СССР. - М., 1977. - Вып. 8. - С. 129.

такие испытания проводятся должным образом"¹.

В деле об установлении отцовства в 1975 г. Нью-Йоркский семейный суд постановил, что "...хотя полиграф не может использоваться в качестве доказательства, было доказано, что он достаточно надежен, чтобы быть использованным в качестве средства расследования с согласия замешанных в деле сторон. В конечном счете он использовался таким образом широко и успешно в течение многих лет органами правового принуждения, правительственными органами и частной промышленностью". В обширной американской и европейской литературе содержатся исчерпывающий анализ аргументации противников полиграфа, убедительное обоснование его естественно-научных основ, эффективных результатов применяемых методик тестирования"².

Однако до последнего времени в криминалистике и процессуальной науке были распространены взгляды, аналогичные взглядам Н.Н. Полянского и И.Ф. Пантелеева, пишет Р.С. Белкин. Дело доходило до объявления полиграфа орудием пыток, причиняющих испытуемому "неимоверные физические страдания"³. Редко кто из авторов, пишущих на темы тактики допроса, продолжает Р.С. Белкин, обходился без того, чтобы не заклеить полиграф, этот "псевдонаучный и реакционный способ "установления истины"⁴, прибор, основанный на абсолютно ненаучной и противоречащей элементарным положениям психологии и физиологии варварской идее

¹ Stalt vs Clifton. 53122d256 (OR - 1975).

² См., например: *Abrams S.* The Complete Polygraph Handbook. — Lexington, Toronto, 1989; *Ansley N., Garwood M.* The Accuracy and Utility of Polygraph Testing. — Washington, 1984; *Gale A.* (ed.) The Polygraph Test: Lies, Truth and Science. — London, 1988; *Raskin D.* C Methods in Criminal Investdation and Evidence. — N.Y., 1989; *Hollen H.* The acoustics of Crime: The New Science of Forensic Phonetics. — N. Y., 1990; *Steller M.* Validat und forensische Verwendbarkeit: von Methoden der psychophysiologischen Aussagebeurteilung ("Lugendetektion") // Bericht uber den 33. KongreB fur Psychologie. — Gottingen, Toronto, Zurich, 1983. — Bd. 2. — S. 887—894.

³ Резенблит С. Инквизиционные методы допроса подозреваемых в США // Соц. законность, 1954, № 4. — С. 89.

⁴ Каминская В.И. Рецензия на кн. Н.Н. Полянского "Доказательства в иностранном уголовном процессе: вопросы и тенденции нового времени" // Сов. книга. — 1947 — № 7. — С. 76.

связи показаний с психическими и физиологическими реакциями¹, и т.п. Дело доходило до того, что проводились прямые параллели между инквизиционным процессом и полиграфом. Так, по мнению М.С. Строговича, "ничего нового в этом "новом направлении" нет, все это хорошо было известно инквизиционному процессу: обвиняемого в убийстве подводили к трупу и наблюдали, как он реагировал на это, при допросе иногда велся "протокол поведения", в котором фиксировалось поведение допрашиваемого: дрожание голоса, побледнение и покраснение и т.п. "Новое направление" только снабдило старые методы всяческими приборами, тестами, диаграммами и т.п., ничего не прибавив к их "научности". Пожалуй, методы инквизиционного процесса выигрывают в своей примитивности и откровенности по сравнению с "научными" гнусностями представителей "нового направления"². Как совершенно справедливо отмечает П. Прукс, "научная дискуссия вокруг полиграфа заменялась политической. Вместо того, чтобы научной аргументацией опровергнуть использование приборных методик в расследовании преступлений, акцент ставился на доказывании реакционности полиграфа"³, хотя, пишет Р.С. Белкин, и раздавались трезвые голоса о том, что "машина не может быть реакционной; прибор не бывает ненаучным. Он или работает или не работает" (А.Р. Ратинов). Использование же технического средства, как известно, возможно и в реакционных и в прогрессивных, вполне нравственных целях.

Проблема полиграфа, по мнению Р.С. Белкина, имеет технический, тактический, этический и процессуальный аспекты⁴.

Технический аспект проблем. Уже в существующем виде, считает Р.С. Белкин, полиграф представляет собой точный прибор, достоверно отражающий психофизиологическое состояние организма испытуемого лица. Этот факт, продолжает Р.С. Белкин, отрицают, да, в сущности, и не

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. — М., 1958. — С. 674.

² Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. — М., 1947. — С. 114, 115.

³ Прукс П. Указ. соч. — С. 63.

⁴ Белкин Р.С. Указ. соч. — С.574.

могут отрицать и противники полиграфа, поскольку последний представляет собой комплекс приборов, давно и надежно зарекомендовавших себя в медицинской практике и практике психофизиологических экспериментальных исследований. "Полиграф с высокой степенью достоверности показывает динамику эмоциональных реакций испытуемого на различные вопросы, — пишут Г.А. Злобин и С.А. Яни. — Этим функция полиграфа как технического устройства исчерпывается. Надежность полиграфа в отношении достоверности изображаемой им картины физиологических процессов в организме допрашиваемого едва ли может вызывать серьезные сомнения, считает Р.С. Белкин. Она доказана многочисленными экспериментами полувековой практикой применения полиграфа. Нетрудно понять и то, что в качестве индикатора, внутренней напряженности испытуемого полиграф имеет бесспорные преимущества перед самым тонким и опытным наблюдателем, продолжает Р.С. Белкин. Он объективен, способен фиксировать не только характер, но и точно измеренную интенсивность психосоматических реакций, регистрирует такие процессы в организме испытуемого, которые недоступны обычному наблюдению, и поэтому едва ли могут достаточно надежно корректироваться сознательной тренировкой. Наконец, что особенно важно, он дает непрерывную и системную картину одновременной динамики ряда различных процессов в организме допрашиваемого, что при обычном наблюдении получить невозможно"¹.

Развитие новых областей науки и техники (в частности, автоматике, кибернетики и искусственного интеллекта, космической медицины и пр.) открыло широкие перспективы для совершенствования полиграфа, считает Р.С. Белкин. Стало возможным и принципиально изменить технику «снятия» информации полиграфом, используя метод *бесконтактных датчиков*².

Под бесконтактными датчиками понимают такие, действие

¹ Злобин Г.А., Яни С.А. Проблема полиграфа. — С. 127, 128.

² Белкин Р.С. Указ. соч. — С.574.

которых испытуемым не ощущается, или даже сам факт существования которых для испытуемого остается неизвестным. В психофизиологических экспериментах различают три группы таких датчиков:

1) датчики, вмонтированные в предметы одежды (халат, комбинезон, головной убор, пояс), либо в такие предметы, как часы, компас;

2) датчики, вмонтированные в орудия труда (пишущий прибор, рукоятка управления механизмом или аппаратом, тетрадь для записей и др.);

3) датчики, вмонтированные в элементы бытового оборудования (кресло, кровать, стул)¹.

В буквальном смысле этого слова, пишет Р.С. Белкин, названные устройства бесконтактными не являются. В их основе лежит именно контакт с телом испытуемого, но контакт скрытый, о котором испытуемый может и не знать.

Опыты П.И. Гуляева и И.Е. Быховского, считает Р.С. Белкин, открыли обнадеживающие перспективы для создания подлинно бесконтактного метода снятия информации о психофизиологическом состоянии испытуемого. Была продемонстрирована принципиальная возможность бесконтактной регистрации изменений физиологических характеристик организма на расстоянии, на основе измерения изменений слабых электромагнитных полей, существующих в пространстве вокруг человека, при посредстве специальных датчиков. Таким путем возможна одновременная регистрация электрокардиограммы, сейсмокардиограммы, пневмограммы, фонограммы и других параметров организма², что позволяет рассчитывать на положительное решение вопроса о бесконтактном исследовании реакций испытуемого.

В обзоре технической стороны проблемы полиграфа С.А. Яни приводит данные о разработках американских криминалистов, создавших

¹ Белкин Р.С. Указ. соч. – С.574.

² Гуляев П.И., Быховский И.Е. Исследование эмоционального состояния человека в процессе производства следственного действия // Криминалистика и судебная экспертиза. — Киев, 1972. — Вып. 9. — С. 107, 108.

под руководством А.Д. Белла прибор, определяющий эмоциональное напряжение по голосу ("анализатор психологического стресса"), улавливающий мускульное сокращение гортани, не поддающееся волевому управлению и меняющееся в зависимости от психического напряжения. По условиям эксперимента, один из участников говорил правду, двое других лгали. В 94,76% случаев прибор идентифицировал ложные ответы. Весьма близким к полиграфу является запатентованный в США "детектор скрываемого знания", основанный на различии во времени восприятия "критических" и "нейтральных" слов, демонстрируемых в цветном изображении на экране¹.

Весьма плодотворные исследования в области детекции по признакам речевой деятельности проведены Э.Л. Носенко. Их результатом явилась разработка двух электронных приборов для анализа речи в процессе устного высказывания или по магнитофонной записи: регистратора временных характеристик речевого общения и электронного анализатора для распознавания по речи эмоционального состояния человека. Первый, пишет Р.С. Белкин, можно было применять также и для установления степени интенсивности различного рода речевых расстройств и для определения изменений в эмоциональном состоянии человека, сопровождающихся изменениями в темпоральных характеристиках речи (латентный период речевой реакции типа вопрос-ответ, количество пауз длительностью 30—1000 мс и более, суммарная длительность пауз в высказывании и т.д.). Второй осуществляет одновременную регистрацию модуляции частоты основного тона, интенсивности речевого сигнала, темпа артикулирования, количества пауз длительностью от 300 мс и суммарной длительности "чистой" речи. Параметры анализа обрабатываются компьютером, и полученные результаты информируют о состоянии эмоционального напряжения

¹ Яни С.А. Правовые и психологические вопросы применения полиграфа // Тр. ВНИИСЗ МЮ СССР, ЦП. — Вып. 8. - С. 135-137.

говорящего¹. В сущности, это тот же полиграф без датчиков.

Подводя итог сказанному, пишет Р.С. Белкин, можно заключить, что техническая сторона проблемы, т.е. возможность получения объективной, детальной и точной информации о психофизиологических состояниях человека с помощью полиграфа (причем при необходимости — скрытым способом) не должна вызывать сомнений. Но техническая сторона вопроса тесно связана с диагностикой зафиксированных реакций, а последняя прямо зависит от тактики проведения испытаний, то есть от тактического аспекта использования полиграфа.

Тактический аспект проблемы, по мнению Р.С. Белкина, заключается в ответе на вопрос: можно ли с помощью полиграфа получить однозначно толкуемую информацию о причинах эмоциональной реакции испытуемого?²

Эксперименты показывают, что решение этого вопроса заключается в передаче испытуемому информации таким образом, чтобы она воздействовала избирательно и вызывала наиболее сильную эмоциональную реакцию лишь в строго ограниченных случаях, подлежащих однозначному объяснению. На первый план, таким образом, пишет Р.С. Белкин, выступают организация и тактика самого эксперимента; с точки зрения достоверности и надежности результатов применен полиграфа, тактический аспект проблемы оказывается решающим³.

Вот как Р.С. Белкин описывает проведенные эксперименты. При применении полиграфического метода в исследованиях по выделению значимого сигнала в однородном ряду была поставлена цель установить, знает ли человек иностранный язык (вне зависимости от того, что он сам утверждает по этому поводу). Среди подаваемых фраз были фразы мало значимые и фразы значимые, например, адресованные специально данному человеку. Для человека, не

¹ Приводится по указ. работе П. Прукса. — С. 117, 118. Данные изложены в работе: Носенко Э.Л., Карпов О.Н., Чугай А.А. Электронные речевые анализаторы и возможности их практического применения // Психологический журнал. — 1981. Т. 2, № 6. - С. 104-106.

² Белкин Р.С. Указ. соч. — С.575.

³ Там же.

владеющего языком, все фразы одинаково значимы; тогда как для понимающего язык они будут различны, так как значимую фразу он поймет иотреагирует на нее по-иному, чем человек, языка не знающий. Действительно, при подаче значимой фразы она вызывали достаточно характерную кожно-гальваническую реакцию (опыты ставились с ее использованием), причем при стремлении испытуемого как-то подавить свою реакцию она (как это было установлено уже в 20—30-х годах) становилась от этого только более сильной, более рельефной.

Здесь задача выглядела довольно простой, пишет Р.С. Белкина, потому что экспериментатор имел дело с хорошим фоном. Однако нередко встречается такая ситуация, продолжает ученый, когда сигналы незначимые или значимые также сопровождаются достаточно сильными реакциями. Возникает необходимость в выделении сигнала из шумов, что может быть сделано путем усиления значимого сигнала с помощью положительной обратной связи. В эксперименте это выглядело следующим образом, пишет Р.С. Белкин.

Испытуемому предъявляются слайды, причем темп смены их на экране зависит не от экспериментатора и не от воли испытуемого, а от произвольных и неконтролируемых реакций последнего. При этом при отсутствии кожно-гальванической реакции кадр сменяется через определенный промежуток времени; если же она возникает, кадр останавливается и не сменяется до тех пор, пока не исчезает реакция.

Испытуемому, пишет Р.С. Белкин, предъявлялась фотография знакомого ему лица в ряду фотографий незнакомых лиц. При разомкнутой обратной связи знакомая фотография дала почти такую же реакцию, что и остальные. Затем эксперимент повторялся с введением обратной связи. Когда фотография "застревает", возникает естественное беспокойство: почему из всех фотографий задержалась именно она? Чем больше беспокоится субъект, чем больше он желает, чтобы фотография сменилась, тем прочнее она задерживается — реакция усиливается и становится вполне очевидной.

В другой серии экспериментов, пишет Р.С. Белкин, смена кадров

производилась самим испытуемым при помощи кнопки. Устройство подчинялось командам человека, находящегося в состоянии покоя. Испытуемому предлагался ряд геометрических фигур, и его просили задумать какую-либо из них. Задача экспериментатора заключалась в обнаружении этой фигуры. Пока фигура была незначима (то есть до ее выбора), она не вызывала никаких реакций: испытуемый нажимал кнопку, и появлялся следующий кадр. Однако после задумывания (выбора) фигура становится "значимой". При ее появлении возникала реакция, и человек, нажимая на кнопку, вместо смены кадра получал отказ и "деорганизовывался". Он выжидал и нажимал на кнопку, лишь почувствовав, что успокоился. Для экспериментатора же было важно, что данный кадр задержан на время, превышающее экспозицию всех остальных.

Эта система оказалась удачной потому, продолжает Р.С. Белкин, что позволила использовать не только отрицательную но и положительную эмоцию испытуемого. Например, испытуемый после первого приготовился к возможности возникновения трудностей, но, когда он легко сменил кадр, радость оказалась настолько сильной, что кнопка вновь отказала, попав на фон, измененный его положительной эмоцией. В дальнейшем начинается отказ за отказом, и в результате уже по экспозиции значимого сигнала, а по тем событиям, которые разыгрались после нее, можно было с высокой степенью уверенности обнаружить значимый кадр.

В другой серии экспериментов, пишет Р.С. Белкин, перед испытуемым на световом табло вспыхивает некое слово. Предварительно ему дается инструкция это слово прочесть. Вначале испытуемый не в состоянии выполнить инструкцию, так как слово появляется на табло на очень короткое время. Постепенно экспозиция увеличивается до тех пор, пока испытуемый не сможет прочесть слово. Одновременно на полиграфе регистрируются биотоки мозга, дыхание, кожно-гальваническая реакция, движение губ, реакция сосудов руки, ЭКГ.

Оказалось, пишет Р.С. Белкин, что "неприятные" слова испытуемый читает при больших эмоциях, нежели нейтральные. Так, если, например,

любое нейтральное слово испытуемый читал в пределах экспозиции в 100—200 мс, то слова эмоциональные — при экспозиции 400—500 мс и даже 1000 мс, причем слово, не доходящее до сознания, в момент, когда испытуемый его еще не успел прочесть, уже показывает на полиграфе биоэлектрические вегетативные реакции.

Как показывает статистика, продолжает Р.С. Белкин, правильность выводов, сделанных на основе полиграфа, достигает весьма высокой степени вероятности (80—90%)¹, а во многих случаях все выводы оказываются достоверными, если тактика применения полиграфа точно реализует принцип избирательного воздействия. Такое воздействие могут оказывать не только слово или изображение, но и действия следователя (например, его приближение к тому или иному предмету во время обыска), и человек и предмет во время предъявления для опознания и т.п. Это свидетельствует, пишет Р.С. Белкин, о широком практическом диапазоне ситуаций, в которых может найти свое применение полиграф.

Тестирование на полиграфе, продолжает Р.С. Белкин, может осуществляться так называемыми прямым и косвенным методами. При прямом методе испытуемому предлагают три группы вопросов в определенной последовательности:

1) релевантные (критические) — относящиеся непосредственно к выясняемым обстоятельствам преступления;

2) иррелевантные (нейтральные) — не имеющие отношения к делу и задаваемые с целью уменьшить эмоциональное напряжение, оттенить степень и форму протекания реакции на критические вопросы;

3) контрольные — не относящиеся к расследуемому преступлению, но обладающие до некоторой степени "обвинительным" содержанием.

При этом считается, что "обвинение" в чем-нибудь, содержащееся в контрольных вопросах, не должно превышать силу обвинения, содержащегося в релевантных вопросах. Установлено, что непричастное

¹ Злобин Г.А., Яни С.А. Проблема полиграфа. — С. 129.

лицо более сильно реагирует именно на контрольные вопросы, чем на релевантные, так как именно в них содержится опасная для него "обвинительная" информация¹.

Непрямой метод используется тогда, когда имеется основание предполагать, что контролируемое лицо знает о деталях, подробностях преступления, однако настоятельно это отрицает. При этом не подвергается непосредственному контролю достоверность отрицательных ответов испытуемого, а выясняется, располагает ли он специфической информацией, которую может знать только лицо, причастное к преступлению, причем не может объяснить, откуда, если не преступным путем, она получена². Раздражители выбирают из специфически релевантной информации так, чтобы для постороннего человека они казались бы одинаковыми и не вызывали бы специфических реакций.

Процесс тестирования, продолжает Р.С. Белкин, длится примерно час и состоит из трех этапов: предтестовое интервью, проведение тестов, обработка и анализ данных, результатов тестов. Испытание носит добровольный характер, что фиксируется в специальном формуляре, и отказ от испытания не свидетельствует о виновности лица или иной его причастности к преступлению.

К сказанному, пишет Р.С. Белкин, следует добавить еще одно замечание. Поскольку противники применения полиграфа настойчиво аргументируют свою негативную позицию утверждением, что результаты тестирования невозможно однозначно связать с подлинной причиной вызванных реакций, и в некоторых случаях, даже при использовании непрямого метода тестирования, это действительно так, в спорных случаях очевидно следует ограничиться констатацией наличия у испытуемого не "информации причастности", а информации осведомленности о тех или иных обстоятельствах события, учитывая возможность случайного источника такой информации.

¹ Прукс П. Указ. соч. - С. 120, 121.

² Там же. - С. 126, 127.

Этический аспект проблемы, считает Р.С. Белкин, можно выразить одной фразой: нравственно ли применение полиграфа в целях борьбы с преступностью? Противники полиграфа отвечают на этот вопрос категорически отрицательно.

М.С. Строгович писал: «Мы отвергаем подобные способы как потому, что они, облекаясь в наукообразные формы, по существу не имеют ничего общего с подлинной наукой и могут плодить лишь ошибки, извращая действительность, так и потому, что такие приемы в судопроизводстве решительно противоречат элементарным нравственным нормам и унижают человеческое достоинство тех, кто подвергается подобным испытаниям¹». По мнению Р.С. Белкина, столь же категоричны И.Ф. Пантелеев, А.М. Ларин и другие авторы.

Однако утверждения о безнравственности применения полиграфа Р.С. Белкин считает не убедительными.

Начнем с того, пишет Р.С. Белкин, что ни один из противников полиграфа не указывает, каким конкретно нравственным нормам противоречит применение полиграфа, чем именно оно унижает человеческое достоинство. Попробуем, продолжает Р.С. Белкин, сделать это за них, дабы подтвердить или опровергнуть их утверждение.

Не вызывает никакого сомнения, пишет ученый, что любая форма обмана при применении технических средств в уголовном судопроизводстве, какими бы благородными целями он ни оправдывался, безнравственна и противоречит этическим принципам установления истины. В рассматриваемом нами случае, пишет Р.С. Белкин, как обман можно было бы квалифицировать попытку выдать за научно обоснованные результаты применения средств и методов, ничего общего с наукой не имеющих, а лишь облеченных, по словам М.С. Строговича, "в наукообразные формы". Однако, по мнению Р.С. Белкина, анализ технического аспекта рассматриваемой проблемы достаточно убедительно свидетельствует что такие оценки, как "ненаучность" или "наукообразность", по

¹ Проблемы судебной этики. — М., 1974. — С. 146, 147.

отношению к полиграфу, по меньшей мере, неправомерны и могут лишь свидетельствовать о некомпетентности или предвзятости суждений.

Как обман, продолжает Р.С. Белкин, можно квалифицировать фальсификацию, то есть умышленно неправильную интерпретацию показаний полиграфа или умышленное их искажение. Но столь же безнравственна и даже преступна любая фальсификация материалов дела, начиная от фальсификации показаний и кончая умышленно ложным заключением эксперта. Здесь вопрос переносится уже из области применения полиграфа в область использования и оценки результатов применения в доказывании любого технического средства, любого средства доказывания. Ничего специфического, относящегося только к полиграфу, здесь нет. Что же касается ошибки либо добросовестного заблуждения при интерпретации показаний полиграфа, пишет Р.С. Белкин, то едва ли можно усмотреть в этом обман участников процесса. От ошибки не гарантированы ни эксперт, ни следователь, ни даже суд; существующие в уголовном процессе гарантии установления истины, несмотря на их полноту, реальность и эффективность, все-таки не могут абсолютно исключить возможность ошибки, что, между тем, нельзя оценить как их нравственную ущербность.

Иногда безнравственность применения того или иного средства или приема видят в том, пишет Р.С. Белкин, что человек при этом становится объектом исследования, что-де унижает его достоинство. "Однако заметим, - продолжает ученый, - справедливо пишут в этой связи П.И. Гуляев и И.Е. Быховский, — что наш уголовный процесс в некоторых случаях допускает такое положение. Например, обвиняемый становится объектом исследования при проведении судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, изъятии образцов крови или других выделений человеческого организма, при освидетельствовании и т.д."¹ Положение объекта исследования в случаях, предусмотренных законом (равным, как известно, для всех), само по себе не унижает достоинства человека. Унизительными, а следовательно,

¹ Гуляев П.И., Быховский И.Е. Указ. соч. — С. 107.

безнравственными и незаконными могут быть обстановка, в которой осуществляется исследование, поведение производящего исследование лица и сама, сущность исследования, если она основана на противоправном физическом либо психическом насилии.

Безусловно, считает Р.С. Белкин, безнравственным (если не заслуживающим куда более сильных оценок) является всякое противоправное насилие над личностью при доказывании. Ставить полиграф в один ряд, например, с гипнозом или наркоанализом, как это делает А.М. Ларин и ряд других авторов — означает расценивать его именно как средство такого психического насилия.

Но насилие, пишет Р.С. Белкин, предполагает подавление воли субъекта, по отношению к которому оно применяется, применение же полиграфа подобной цели не преследует. Лицо остается абсолютно свободным в своем волеизъявлении, оно ничем не принуждается к изменению линии своего поведения. Полиграф, пишет ученый, не является и средством проникновения в мысли и чувства испытуемого, он лишь регистрирует возникновение и наличие тех или иных эмоций и, с этой точки зрения принципиально ничем не отличается от визуального их наблюдения и констатации следователем, что никем не признается безнравственным.

Проникновение в сферу субъективного, чему в известной степени служит полиграф, продолжает Р.С. Белкин, если такое проникновение не связано с противоправным психическим насилием, нельзя считать безнравственным. Без проникновения в той или иной степени во внутренний мир испытуемого нельзя решить многие задачи судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз, достичь нужного психологического контакта с допрашиваемым, обеспечить реализацию воспитательной функции предварительного расследования и т.п. В то же время, пишет Р.С. Белкин, нельзя не принять во внимание обоснованное предупреждение Г.А. Злобина и С.А. Яни, что "есть в рассматриваемой стороне действия полиграфа и более глубокая проблема, касающаяся

принципиальной правомерности и пределов допустимости инструментального проникновения (даже не столь уж глубокого) во внутренний мир личности. Не секрет, что при помощи полиграфа недобросовестным оператором может быть добыта информация, выходящая за пределы официально расследуемого события и связанная с той областью личного, принудительное или тайное проникновение в которую противоречит гарантированным Конституцией СССР правам и свободам гражданина"¹. Предупреждение возможности подобных деформаций — одно из условий разработки правил применения полиграфа и создания необходимых гарантий законности использования его результатов.

Решая вопрос об этичности применения полиграфа, вовсе не следует, по мнению Р.С. Белкина, использовать в качестве отрицательного аргумента примеры негативной практики органов расследования зарубежных стран. Практика правоохранительных органов любой страны (и Россия не исключение) не свободна от ошибок и нарушений закона. В данном случае задача заключается в том, чтобы нормативное регулирование применения полиграфа позволяло если не исключить их вообще, то свести к тому минимуму, который неизбежен при применении любого технического средства.

Уголовно-процессуальный аспект проблемы. Прежде всего, необходимо оговориться, пишет Р.С. Белкин, что практическому решению вопроса об условиях, формах и пределах применения полиграфа в уголовном судопроизводстве должно предшествовать глубокое и всестороннее научное исследование с широким обсуждением его результатов научной общественностью и достаточно репрезентативными экспериментами, отражающими специфику отечественного судопроизводства и ментальности населения. И такие исследования, продолжает Р.С. Белкин, в настоящее время, ведутся специальным

¹ Злобин Г.А., Яни С.А. Проблема полиграфа. — С. 131.

отделом НИИ МВД РФ¹, а также научными подразделениями Федеральной службы безопасности. Разработана специальная инструкция "О порядке применения полиграфа при опросе граждан", утвержденная Генеральной прокуратурой, ФСБ и МВД РФ и зарегистрированная 28 декабря 1994 г. в Министерстве юстиции РФ. Министром внутренних дел РФ 12 сентября 1995 г. издан специальный приказ № 353 "Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел". С изданием в 1995 г. Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" применение полиграфа в оперативно-розыскной деятельности обрело достаточное правовое обоснование. Речь, по мнению Р.С. Белкина, следовательно, теперь следует вести не о правомерности использования полиграфа вообще, а об условиях его использования в процессуальной деятельности следователя, а может быть, и суда. Как заключает В.А. Образцов, "таким образом, метод испытаний на полиграфе после десятилетий огульного обвинения в безнравственности и лженаучности вошел в арсенал допущенных законом криминалистических средств"².

Итак, до исследований такого рода всякие соображения об уголовно-процессуальном аспекте проблемы, приходит к заключению Р.С. Белкин, следует рассматривать лишь как чисто умозрительные, гипотетически возможные.

Р.С. Белкин полагает, что применение полиграфа может стать допустимым в двух следующих случаях: при производстве экспертизы и при участии специалиста-психолога в подготовке к производству следственного действия.

Закон не ограничивает эксперта в выборе технических средств исследования. Любое техническое средство, если оно само и методика его применения научно обоснованны, может быть применено экспертом для решения задач экспертизы, сообразно, разумеется, с условиями

¹ Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений: Тез. науч.-практ. семинара Всерос. НИИ МВД РФ. — М., 1994.

² Образцов В.А. Основы криминалистики. — М., 1996. — С. 128.

исследования, предъявляемыми к нему требованиями, процессуальным порядком экспертизы и т.п. Поэтому, считает Р.С. Белкин, нет оснований для возражений против использования полиграфа экспертом — психиатром или психологом.

Разработка метода бесконтактных (в подлинном смысле этого слова) датчиков, пишет Р.С. Белкин, сделает возможным применение полиграфа специалистом-психологом или психофизиологом при подготовке к производству таких следственных действий, как обыск, следственный эксперимент с участием подозреваемого или обвиняемого, предъявление для опознания. Получаемая с помощью полиграфа при подготовке этих следственных действий ориентирующая информация будет способствовать следователю в реализации или корректировке его тактического замысла, считает ученый.

Р.С. Белкин допускает применение полиграфа и при допросе при законодательном закреплении следующих положений:

1. Применение полиграфа допускается только с добровольного согласия допрашиваемого: отказ от испытания на полиграфе, равно как и предложение подвергнуться испытанию при отказе со стороны допрашиваемого не должны фиксироваться ни в одном процессуальном документе; отказ от испытания не может ни в какой форме толковаться во вред допрашиваемому.

2. Для участия в допросе разрешается привлекать специалиста-психолога, исполняющего функции оператора полиграфа в пределах обычной компетенции специалиста — участника следственного действия.

3. Результаты применения полиграфа не имеют доказательственного значения и используются следователем лишь как ориентирующая информация; доказательствами признаются лишь фактические данные, содержащиеся в показаниях допрашиваемого. Материальные свидетельства применения полиграфа (ленты, записи) к делу не приобщаются.

Предложены и иные варианты уголовно-процессуальной модели использования полиграфа при допросе. В.И. Комиссаров (Саратовская

государственная академия права) считает, что в случае принятия решения (по своей инициативе или по просьбе допрашиваемого) о применении полиграфа следователь будет должен:

- пригласить защитника (если предполагается допросить подозреваемого или обвиняемого) педагога, переводчика (при допросе несовершеннолетнего, глухонемого и др.);
- установить психологический контакт с участниками допроса;
- разъяснить всем им содержание, условия, порядок производства следственного действия и особенности использования информации, получаемой при тестировании;
- удостовериться, что испытуемый понял следователя, и разъяснить допрашиваемому право отказаться от тестирования;
- получить в письменной форме согласие пройти тестирование на полиграфе;
- разъяснить права и обязанности всем участникам следственного действия, о чем делается отметка в протоколе допроса;
- предупредить оператора об уголовной ответственности за заведомо ложную расшифровку полиграммы, а возможно, и за разглашение тайны следствия;
- занести в протокол замечания и заявления участников процесса¹.

Предложенная модель вполне может лечь в основу соответствующих правовых актов, хотя и содержит, по мнению Р.С. Белкина, ряд неясностей. Так, может создаться представление, пишет Р.С. Белкин, что речь идет не о допросе, а о самостоятельном следственном действии; неясно, продолжает Р.С. Белкин, в чем могут заключаться права и обязанности защитника, уж во всяком случае, не в корректировке теста и т.п. Да и вообще, следует ли присутствовать во время испытания кому-либо кроме оператора и переводчика, ведь тестирование рекомендуется проводить в специальном помещении и при отсутствии всяких посторонних ("фоновых") раздражителей? Кстати, тестирование через

¹ Комиссаров В.И. Использование полиграфа в борьбе с преступностью // Законность, 1995, № 11. — С. 43—47. Цит. по кн.: Образцов В.А. Основы криминалистики. — М., 1996. — С. 129.

переводчика вообще бессмысленно, его следует проводить на языке, которым владеет тестируемый. И наконец, делает вывод Р.С. Белкин, не правильнее ли считать тестирование не самостоятельным следственным действием, предшествующим допросу, а вводной частью самого допроса?

Очевидно, считает Р.С. Белкин, что разработка процессуального порядка испытаний на полиграфе требует предварительно накопить значительный эмпирический материал на основе использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности. Поспешность в этом деле явно противопоказана, считает ученый.

2.3. Практические аспекты применения полиграфа

Основными потребителями полиграфных проверок являются: Федеральная служба безопасности, Министерство внутренних дел, Министерство по чрезвычайным происшествиям, прокуратура, частные сыскные и охранные агентства, служба безопасности государственных и частных банков, фирм и других организаций и предприятий. Использование полиграфа в силовых структурах очень близко по своей направленности, хотя каждое конкретное ведомство имеет некоторую специфику. Область применения полиграфа условно можно разделить на два направления: первое — раскрытие преступлений и доведение их до суда, второе — профилактика преступлений.

При раскрытии преступления задачи, стоящие перед полиграфными проверками, можно характеризовать следующими направлениями:

1. Выявление из группы подозреваемых лица, причастного к совершению преступления.

В практике полиграфных проверок был случай, когда число людей по роду своей производственной деятельности, могущих совершить расследуемое преступление, достигало 200 человек. Проверка существующими методами заняла бы не один месяц, а может быть год.

Применение полиграфа в течение 40 дней позволило выявить группу риска, а еще через неделю были установлены фамилии трех сотрудников (из 200), которые совершили это преступление¹.

2. Уточнение фабулы преступления.

Нередки случаи, когда при раскрытии преступления могут отрабатываться несколько версий. Это требует привлечения большого количества оперативных сотрудников, что не всегда возможно. Если в поле зрения оперативных сотрудников попал хотя бы один участник преступления, то уточнение фабулы преступления займет всего несколько дней².

3. Уточнение состава преступления.

4. Выявление роли каждого преступника при совершении группового преступления.

5. Выявление места, где спрятано краденое, или орудие убийства, места захоронения трупа.

Так при раскрытии убийства, совершенного на территории Краснодарского края, в результате полиграфных проверок было установлено, что у одного из родственников преступника в Москве в квартире спрятан пистолет. Обыск, проведенный на квартире московскими оперативными сотрудниками, позволил обнаружить около 500 патронов к пистолету Макарова, сам пистолет не был найден. Хозяин квартиры был арестован, а квартира опечатана. По просьбе краснодарского оператора полиграфа из Москвы был прислан подробный план квартиры (включая расстановку мебели). Повторная проверка на полиграфе подозреваемого с детализацией местонахождения пистолета показала, что он спрятан в прихожей в софе между фанерными стенками. После передачи результатов проверки в Москву пистолет был найден³.

6. Поиск без вести пропавших.

7. Поиск непосредственных заказчиков убийства и его исполнителей.

¹ Варламов В.А. Детектор лжи / Краснодар: Советская Кубань, 1998. С.33.

² Варламов В.А. Детектор лжи / Краснодар: Советская Кубань, 1998. С.33.

³ Там же.

8.Выявление лжесвидетельств и установление лица или группы лиц, по чьему заданию скрывалась правда.

9. Выявление местонахождения лиц, бывших в розыске.

10.Установление участников группового преступления. В этом случае полиграф может быть использован эффективно, если задержан хотя бы один из членов группировки, совершившей расследуемое преступление. Установление личности других участников технически не представляет большого труда¹.

11. Выявление лжепострадавших.

На практике бывают случаи, когда преступник, совершив кражу, выдает себя за пострадавшего. Это часто бывает с водителями, перевозящими ценные грузы. С помощью полиграфных проверок можно установить, где, когда реально был выгружен груз и кто принимал участие в этом преступлении².

12.Выявление лиц, передающих оперативную информацию преступным элементам.

13.Определение достоверности поступающей оперативной информации от гражданских лиц.

14.Проведение опознания. В данном случае можно проверять достоверность показаний как опознающего лица, так и опознаваемого.

15. Проведение обысков помещений.

16. Выявление случаев самообвинения. В практике полиграфных проверок был случай, когда гражданин, утверждавший, что он убил священнослужителя, пройдя обследование на полиграфе, по результатам проверки был признан оператором не причастным к совершенному убийству. Следственные органы не согласились с заключением оператора и передали дело в суд и после продолжительного разбирательства суд вынес заключение, что подозреваемый гражданин

¹ Варламов В.А. Детектор лжи / Краснодар: Советская Кубань, 1998. С.34.

² Там же.

М. не убивал священнослужителя¹.

17. Устранение подозрения в совершении преступления, если у обследуемого отсутствуют алиби.

При проведении кадровой проверки нередки случаи искажения анкетных данных, предъявления поддельных справок о состоянии здоровья и т. п., выявления негативных привычек, увлечений. Все это сравнительно быстро можно выявить полиграфными проверками. При проведении кадровых проверок с помощью полиграфа можно:

1. Установить достоверность заполнения анкеты, выявить «искаженные» графы.
2. Установить объективность информации, представленной в автобиографии обследуемого.
3. Выявить криминальное прошлое.
4. Установить частоту и вид употребляемых наркотиков.
5. Выявить частоту употребления крепких алкогольных напитков.
6. Установить причину увольнения с предыдущего места работы.
7. Установить мотивы поступления на службу.
8. Выявить криминальные связи².

Перечисленные варианты применения полиграфа не окончательны. Жизнь, считает В.А. Варламов, будет постоянно вносить коррективы, расширяя область применения полиграфа. Необычное применение полиграфа нашли американские солдаты во Вьетнаме. По утверждению журнала «Телохранитель» № 2, 1997 г., американские солдаты, пытавшиеся через пленных установить местонахождение партизан, использовали полиграф. Район предполагаемого поиска разбивался на квадраты, и оператор спрашивал у предполагаемого партизана место нахождения его коллег, поочередно предъявляя тот или иной квадрат, постепенно переходя от более крупных участков к мелким. Точность определения местонахождения партизан могла достигать 10—15

¹ Там же.

² Варламов В.А. Детектор лжи / Краснодар: Советская Кубань, 1998. С.35.

метров¹.

Что же касается технической стороны вопроса, то в России достаточно успешно проводятся эксперименты по созданию новых видов полиграфа. Так, в 1959 году в Краснодарской краевой психиатрической больнице, в лаборатории функциональной диагностики А.Сычевым и В.Варламовым были созданы трех- и шестиканальные полиграфы, основное назначение которых — определять ложь при проведении психиатрической экспертизы. Данное устройство позволяло регистрировать на шестиканальном чернильно-пишущем самописце артериальное давление по методу Короткова, верхнее и нижнее дыхание, ЭКГ во втором усиленном отведении (по Небу), фотоплетизмограмму и кожно-гальванический потенциал (по Тарханову). Это практически был первый отечественный полиграф, разработанный для детекции лжи, по своей технологии соответствующий современным международным стандартам.

Практически полное отсутствие доступной компьютерной техники не позволило в то время автоматизировать обработку информации. Поэтому первый портативный полиграф был создан В.Варламовым лишь в 1987 году на российской фирме «Инвасеть». Полиграф был вмонтирован в кейс и включал в себя психофизиологический блок и компьютер. Компьютерный полиграф регистрировал артериальное давление, фотоплетизмограмму, кожно-гальванический потенциал по Тарханову, тремор и дыхание. Датчик дыхания в нем был один, но его оригинальность заключалась в том, что он позволял отслеживать изменения дыхания в зависимости от его типа (верхнее и нижнее). В основу этого датчика было положено измерение объема выдыхаемого воздуха, а оно не зависит от формы дыхания. Этот тип полиграфа выпускался малыми сериями под названием «Эдельвейс 4» и «Эскулап». В 1989 году выпуск их был прекращен в связи с отсутствием правовой базы².

В 1993— 1995 годах началась интенсивная разработка и внедрение

¹ Там же.

² Варламов В.А. Детектор лжи / Краснодар: Советская Кубань, 1998. С.320.

полиграфов, как в правоохранительные органы, так и в частные структуры. Первые две фирмы, предъявившие свои разработки на российском рынке, были «Авикс» и «Инекс». Ими и были представлены три типа полиграфа — четырех-, пяти- и шестиканальные.

Полиграфами фирмы «Авикс», «Геолид» типа «КПС-07» и «КПС-06», в 1996 году было оснащено более 80% всех пользователей в России. Четырехканальный полиграф фирмы «Инекс», в связи с несоответствием международным стандартам, не нашел широкого применения. В последнее время появилось новое поколение полиграфов. Так, фирмой «Эпос» был создан полиграф с хорошим математическим обеспечением, но он также не соответствует элементарным международным стандартам. В нем отсутствует канал измерения артериального давления — одного из ведущих показателей гемодинамики человека. На сегодня ни один полиграф мира не выпускается без этого канала¹.

Значительно превосходят полиграф фирмы «Эпос» системы, выпускаемые фирмами «Гротек» и «Геолид». Новое поколение полиграфов типа «Барьер» по ряду показателей превосходит зарубежные аналоги. Использование современной зарубежной элементной базы позволило создать первый в России полиграф класса «Барьер» без источника питания, что значительно повысило его мобильность, особенно при работе на выездах. Отличительной особенностью российских полиграфов от зарубежных является возможность оценки психо-эмоционального состояния обследуемого².

В полиграфах фирмы «Эпос» («Эпос 1» — «Эпос 5») для оценки состояния используется так называемый индекс напряженности по Баевскому. В основе его лежит частота и ритмичность сердечных сокращений³.

Полиграф 21-го века типа «РИФ» в России был выпущен серийно в

¹ Варламов В.А. Детектор лжи / Краснодар: Советская Кубань, 1998. С.321.

² Там же.

³ Там же.

начале 1998г. Питание его полностью осуществляется от компьютера через разъем подключения к компьютеру. Полиграф 8-канальный и может регистрировать следующие показатели: тремор с двух точек, верхнее дыхание, нижнее дыхание, изменение артериального давления, стандартную кожную реакцию по Фере, тоническую составляющую КГР, фотоплетизмограмму и огибающую речи. Все процессы регулировки и тестирования автоматизированы. В нем предусмотрена нейтрализация любых противодействий полиграфным обследованиям. В настоящее время выпущен ультрасовременный полиграф типа «Альфа».

Литература

1. Алишунаст-Левина Н.Г., Шиканов В.И. Об использовании собак-ищек в следственной работе. Вопросы борьбы с преступностью. Труды Иркутского госуниверситета. Т.85. Серия юридическая. 4.4. Иркутск, 1970.
2. Андреев Г.Г., Любарский М.Г. Вопросы контроля состояния человека инструментальным методом при производстве психологической экспертизы // Судебная экспертиза: Сб. проблем, науч. работ. — Л., 1977. — Вып. 5.
3. Арсеньев В.Д. Криминалистическая одорология и доказательственное право // Сибир. юрид. зап. — Иркутск-Омск, 1971. — Вып. 2.
4. Abrams S. The Complete Polygraph Handbook. — Lexington, Toronto, 1989.
5. Ansley N., Garwood M. The Accuracy and Utility of Polygraph Testing. — Washington, 1984: *Gale A. (ed.) The Polygraph Test: Lies, Truth and Science.* — London, 1988.
6. Ahrams S. The Complete Polygraph Handbook. Lexington. — Toronto, 1989. — P. 4.
7. Безруков В., Винберг А., Майоров М., Тодоров Р. Новое в криминалистике // Соц. законность. 1965. № 10.
8. Безруков В.В. Обнаружение фиксации и хранение молекул запаха // Материалы к научной конференции по проблемам криминалистической одорологии.-М.: Юрид. лит, 1969.
9. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. — М., 1966.
10. Белкин Р.С. Криминалистика: Краткая энциклопедия. М, 1993.
11. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.
12. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. М., 1997.
13. Большая медицинская энциклопедия. Изд. 2-е. Т. 21.
14. Borland C.H. The polygraph test in die USA and elsewhere // *Gale A. (ed.) The*

- Polygraph Test: lies, Truth and Science. — London, 1988. — P. 76. Вейнгарт А. Уголовная тактики. — Спб., 1912.
15. Варламов В.А. Детектор лжи / ГУВД Краснодарского края. — Краснодар: «Советская Кубань», 1998.
16. В.В. Гриценко. Идентификация человека по запаховым следам за рубежом // Экспертная практика. - М., 2000.
17. Винберг А.И. Криминалистическая одорология // Криминалистика на службе следствия. — Вильнюс, 1967.
18. Винберг А. И. К вопросу об органолептико-одорологической экспертизе // Актуальные вопросы теории судебной экспертизы: Тр. ВНИИСЭ, 1976, № 21.
19. Винберг А.И. Научные и правовые основания криминалистической одорологии // Тр. ВНИИСЭ. — М., 1973. — Вып. 5.
20. Винберг АИ. Судебно-одорологическая экспертиза // Соц. законность. 1987. №10.
21. Гриценко В.В., Обидин А.Б., Старовойтов В.И. Влияние фактора времени на образование, сохраняемость и возможность исследования запаховых следов человека: Методические рекомендации. - М.: ЭКЦ МВД России, 2000.
22. Гросс Г. Руководство для следователей. Смоленск, 1985.
23. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. - С-Пб., 1908.
24. Гуляев П.И., Быховский И.Е. Исследование эмоционального состояния человека в процессе производства следственного действия // Криминалистика и судебная экспертиза. — Киев, 1972. — Вып. 9.
25. Дерда В. Идентификация консервированных запахов как эффективный инструмент криминалистической работы - на основе практики и современного опыта // Тез. докл. на 2-м международном конгр. кинологов. - Будапешт: НИКК ДЫМ, 1976.
26. Desroches F.J., Thomas A.S. The police use of the polygraph in criminal

- investigations // Canadian J. of Criminology, 1985 — Vol. 27, № 1. — P. 43—66.
27. Жерарден Л. Бионика. М., 1971.
28. Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р.Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: Учебное пособие. — М.: Цокр МВД России, 2005.
29. Злобин Т.А., Яни С.А. Проблема полиграфа // Проблемы совершенствования советского законодательства: Тр. ВНИИСЭ МЮ СССР, 1976, № 6.
30. Злобин Г.А., Яни С.А. Проблема полиграфа.
31. Исаенко В.Н. Прокурорский надзор за законностью применения технико-криминалистических средств и судебных экспертиз // Вестник Московского университета. Сер. Право. 1995. № 4.
32. Каминская В.И. Рецензия на кн. Н.Н. Полянского "Доказательства в иностранном уголовном процессе: вопросы и тенденции нового времени" // Сов. книга. — 1947 — № 7.
33. Колмаков В.П. Следственный осмотр. — М., 1969.
34. Комарков В.С. Тактика допроса. — Харьков, 1975.
35. Криминалистическая одорология // Криминалистика на службе следствия. — Вильнюс. 1967.
36. Комиссаров В.И. Использование полиграфа в борьбе с преступностью // Законность, 1995, № 11.
37. Крутова В.И. Некоторые аспекты формирования научного представления об обонянии собак / Научный сборник Российской федерации служебного собаководства. М., 2000. № 1.
38. Крушинский Л.В. и др. Служебная собака. — М., 1952.
39. Крылов И.Ф. Следы на месте преступления. Л., 1961.
40. Crime R. Lie detection and British legal system // Gale A. (ed.) The Polygraph Test: lies, Truth and Science. — London, 1988. — P. 137—149.
41. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. — М., 1996.

42. Лурия А.Р., Леонтьев А.Н. Исследование объективных симптомов эффективных реакций: опыт реактологического исследования массового эффекта. Проблемы современной психологии. — Л., 1926.
43. Лурия А.Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография. — М., 1982.
44. Лурия А.Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Сов. право, 1927, № 2; Психология в определении следов преступления // Науч. слово, 1928, №3.
45. Мазатова Р., Охотская В., Пучкин Б. Обоняние и его моделирование. Новосибирск, 1965.
46. Методические и процессуальные аспекты криминалистической одорологии: Сб. науч. тр. ЭКЦ МВД РФ. — М., 1992. Приложение 3.
47. Миньковский Г., Эйсман А. Спорное и бесспорное в теории криминалистики // Социалистическая законность. 1971. № 11.
48. Миньковский Г.М., Эйсман А.А. Спорное и бесспорное в теории доказательств // Соц. законность, 1971, № 11.
49. Моисеева Т.Ф. Возможность выявления индивидуализирующих признаков в запаховых следах человека инструментальными методами // Экспертная практика и новые методы исследования. — М., 1993.
50. Моисеева Т.Ф. Комплексное исследование потожировых следов человека. М.: Городец-издат, 2000.
51. Моисеева Т.Ф., Старовойтов В.И., Сулимов К.Т. Исследование индивидуализирующих веществ в запаховых следах человека // Актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбы с преступностью: Материалы международ. симпозиума. — М., 1994.
52. М.С. Строгович, И.Ф. Пантелеев "Укрепление социалистической законности в уголовном судопроизводстве" // Сов. государство и право, 1978, № 6.
53. Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. — М., 1995.

54. Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений: Тез. науч.-практ. семинара Всерос. НИИ МВД РФ. — М., 1994.
55. Носенко Э.Л., Карпов О.Н., Чугай А.А. Электронные речевые анализаторы и возможности их практического применения // Психологический журнал. — 1981. Т. 2, № 6.
56. Образцов В.А. Основы криминалистики. — М., 1996.
57. Одорология криминалистическая. Юридический энциклопедический словарь.- М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 211; 1987.
58. Панфилов П.Б. Ложное сигнальное поведение собаки в зоопсихологическом эксперименте последовательного выбора объектов из множества по запаховому образцу - практика судебной экспертизы запаховых следов человека ЭКЦ МВД России. / Материалы VI Международной междисциплинарной конференции по биологической психиатрии «Стресс и поведение». М., 2001.
59. Полянский Н.Н. Доказательство в иностранном уголовном процессе. — М., 1946.
60. Пантелеев И.Ф. Некоторые вопросы психологии расследования преступлений // Тр. ВЮЗИ. — М., 1971.— Вып. XXIX.
61. Попов В.И. Обыск. — Алма-Ата, 1959.
62. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. — Минск, 1973.
63. Проблемы судебной этики. — М., 1974.
64. Прукс П. Уголовный процесс: научная "детекция лжи". — Тарту, 1992.
65. Petranek G. und and. Dir kriminalist. Nutzung von Geruch in dem Buch So cialist. (Criminalistik. Berlin, 1980.
66. Райт Р.Х. Наука о запахах. — М., 1966.
67. Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М., 1961.
68. Резенблит С. Инквизиционные методы допроса подозреваемых в США // Соц. законность, 1954, № 4.
69. Рейсе А. Научная техника расследования преступлений. СПб., 1912.

70. Raskin D. C. *Methods in Criminal Investigation and Evidence*. — N.Y., 1989.
71. Reid J. E., Inbau F.E. *Truth and Deception: The Polygraph ("lie Detector") Technique*. — Baltimore: Williams & Wilkins, 1977. — P. 21.
72. Салтевский М.В. *Криминалистическая одорология*. Киев, 1976.
73. Самойлов Г.А. Следы запаха *Химия и жизнь*, 1972, № 10. Мудьюгин Г. Косвенные доказательства, связанные с поведением обвиняемого // *Соц. законность*, 1961, № 6.
74. Селиванов НА., Старовойтов В.И. Установление человека по запаху на предварительном следствии // *Соц. законность*. 1991. № 11.
75. Собко Г.М. Вероятностно-статистическое обоснование достоверности одорологической идентификации. Сборник науч. трудов - М.: ВНИИСЭ, 1977, № 31.
76. Соколов А.С. По поводу одной дискуссии // *Тр. ВНИИСЭ*. — М., 1972. — Вып. 4.
77. Сретенцев Н.И. Судебная идентификация личности человека по объектам биологического происхождения (современное состояние, проблемы, тенденции, перспективы). Учебное пособие. — Орел: ОрЮИ МВД РФ, 2004.
78. Старовойтов В.И. Ольфакторное исследование пахучих следов крови / Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: Сб. науч. статей. - М.: Академия управления МВД России, 2003.
79. Старовойтов В.И., Панфилов П.Б. Кинологическая выборка и судебная экспертиза запаховых следов человека // *Вестник МВД России*. 2002. № 5 (64).
80. Старовойтов В.И., Пименов М.Г. Становление судебно-криминалистического исследования запаховых следов человека / Материалы международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С.Белкина). М.: Академия управления МВД России, 2002.
81. Старовойтов В.И., Сулимов К.Т., Гриценко В.В. Запаховые следы участников происшествия: обнаружение, сбор, организация исследования.

- Методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 1993.
82. Старовойтов В.И., Сулимов К.Т., Гриценко В.В. Пахучие следы участников происшествия. Обнаружение, сбор, организация исследования. - М.: ЭКЦ МВД России, 1993.
83. Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Индивидуальный запах человека в следственной и экспертной практике. М.: Новая правовая культура // Гражданин и право. № 1. 2001.
84. Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Запах и ольфакторные следы человека. - М.: ЛексЭст, 2003.
85. Старовойтов В.И. Экспертиза запаховых следов человека. М: Юридическая литература. 2000 // Российская юстиция. № 5.
86. Стегнова Т.В., Сулимов К.Т., Старовойтов В.И., Гриценко В.В. Установление некоторых диагностических признаков человека по запаховым следам: Методические рекомендации. - М.: ЭКЦ МВД России, 1996.
87. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. — М., 1958. — С. 674.
88. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. — М., 1955.
89. Строгович М.С. О криминалистической одорологии // Вопросы борьбы с преступностью. — Иркутск, 1970.
90. Строгович М.С. О криминалистической криминологии: Вопросы теории и практики. - М. 1970.
91. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. — М., 1947.
92. Сулимов К.Т., Старовойтов В.И. Использование запаховой информации с мест происшествий в раскрытии и расследовании преступлений: Методические рекомендации. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1989.
93. Сулимов К.Т., Старовойтов В.И. Использование запаховой информации с мест происшествий в раскрытии и расследовании преступлений. Сб.

- научных трудов. М.: ЭКЦ МВД России, 1992.
94. Сулимов К.Т., Старовойтов В.И. Метод криминалистической одорологии как составная часть комплексных исследований объектов биологического происхожд. ния//Экспертная практика. - М: ВНИИ МВД СССР. 1989. №27.
95. Schoon G.A.A. A first Assessment of the Reliability of an Improved Scent Identification Line-up. *Journal of Forensic Sciences* 1998; 43 (1): 70-75.
96. Schoon G.: Scent identification by dogs (*Canis familiaris*): A new experimental design, «*Applied Animal Behaviour*». 1997, pp. 134, 7-8, 531-550.
97. Schwabe J. Rechtsprobleme des "Lugendetektors" // *Neue Juristische Wochenschrift*, 1979. — Heft 12. — S. 576—582.
98. Stalt vs Clifton. 53122d256 (OR - 1975).
99. Steller M. Psychophysiologische Aussagebeurteilung: Wissenschaftliche Grundlagen und Anwendungsmoglichten der "Lugendetektion". — Gutlingen, Toronto, Zurich, 1987.
100. Steller M. Validat und forensische Verwendbarkeit: von Methoden der psychophysiologischen Aussagebeurteilung ("Lugendetektion") // Bericht uber den 33. KongreB fur Psychologie. — Gottingen, Toronto, Zurich, 1983. — Bd. 2.
101. Тамбиев А.Х. Летучие вещества, запахи и их биологическое значение. — М., 1974.
102. The National Sheriff. Jan. 1970. - Vol. XXI, №. 5. - P. 4.
103. Учебное пособие для специалистов-кинологов органов внутренних дел / Ростовская школа служебного собаководства. - Ростов-на-Дону, 1995. С. 113.
104. Фуфыгин Б. Судебная одорология в следственной практике // Соц. законность, 1972, № 3.
105. Hollen H. The acoustics of Crime: The New Science of Forensic Phonetics. — N. Y., 1990.
106. Шамонова Т.Н., Старовойтов В.И., Гриценко В.В., Сулимов К.Т.

Использование запаховой информации при расследовании убийств и других преступлений против личности: Учебное пособие. - М.: ЭКЦ МВД России, 1997.

107. Шиканов В.И. К вопросу о сущности одорологического эксперимента и его месте и системе криминалистически методов // Вопросы борьбы с преступностью. — Иркутск, 1970.
108. Шиканов В.И. Пахучие микроследы. Иркутск, 1974.
109. Шиканов В.И., Тарнаев Н.Н. Применение служебно-розыскных собак при расследовании преступлений. Методические рекомендации для следователей органов прокуратуры и МВД. — Иркутск, Чита, 1973.
110. Экспертная практика и новые методы исследования- Информ. сб. М.: ВНИИ Судебной экспертизы, 1993. Вып. 11.
111. Элькинд П. С. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство // Сов. юстиция, 1977, № 3.
112. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. — М., 1925.
113. Яни С.А. Правовые и психологические вопросы применения полиграфа // Тр. ВНИИСЭ МЮ СССР. - М., 1977. - Вып. 8.

Учебное пособие

кандидат юридических наук, доцент

Сретенцев Николай Иванович

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ОТРАСЛИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 0543 от 15.03.02 г.

Подписано в печать ____ . ____ . 2006 г. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл.изд.л. – ____ . Тираж ____ экз. Заказ № ____ .

Орловский юридический институт МВД РФ.
302027, Орел, Игнатова, 2.